

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**БОРЬБА МУСТАФЫ КЕМАЛЯ
ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ ТУРЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031354
Пушкарных Юлии Борисовны

Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент
Дудка А.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава1 Османская империя накануне Кемалистской революции.....	13
1.1. Политический и социально–экономический кризис в Османской империи.....	13
1.2. Формирование предпосылок революции и роль М. Кемаля.....	20
Глава2 Мустафа Кемаль – идеолог и руководитель борьбы за национальную независимость.....	27
2.1. Формирование политических взглядов М. Кемаля под влиянием турецких просветителей.....	27
2.2. Мустафа Кемаль – организатор борьбы за освобождение страны и образование республики.....	32
Глава3 Реализация целей реформирования Мустафы Кемаля.....	44
3.1. Реализация и результаты реформ.....	44
3.2. Советско–турецкие отношения и их место в реформировании.....	59
Заключение.....	80
Библиографический список.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Политическое и экономическое развитие Турции в последние десятилетия, светский характер этого государства и развитие демократии в стране привлекают внимание мирового сообщества к этому государству. Турция занимает выгодное географическое положение, являясь мостом, соединяющим страны Востока и Запада. Проливы Босфор и Дарданеллы связывают Черное море с Средиземным, создавая возможность для контактов между народами Малой Азии, где лежит большая часть турецких территорий, народами Балкан, Закавказья и других областей, имевших выход к этим морям или расположенным в непосредственной близости к ним. Географически и исторически этот огромный регион формировался как многонациональный, поликонфессиональный и с богатейшими культурными традициями. Исторически через него проходили пути многих азиатских и европейских народов, что не могло не сказаться на специфике хозяйственной деятельности, социальной организации и политических отношений государств, сменявших здесь друг друга.

Османская империя к концу XIX – началу XX вв., получив весьма многообразное наследство, представляла собой не просто одну из самых больших по территории стран: это была империя, в социально-политическом плане испытывавшая множество проблем. Охвативший империю всеобъемлющий кризис требовал незамедлительного разрешения противоречий, однако выработать политику, которая в одинаковой мере удовлетворила бы многочисленные народы, в разное время и на разных условиях включенные в ее состав, было весьма затруднительно. Социально-политические потрясения рубежа веков придавали специфику подходам к их решению, но каждая из политических сил (от младотурок до кемалистов) осознавала их важность и выработывала свои подходы. М. Кемаль сумел

стать лидером, который встал во главе движения и аккумулировал наиболее оптимальные подходы к решению проблем.

С другой стороны, Турция является нашим южным соседом и поэтому заслуживает внимания тот факт, что благодаря деятельности идеолога и руководителя национально-освободительной борьбы турецкого народа М. Кемаля, в Турции было создано светское государство. Из религиозной монархии она превратилась в светскую республику, а из многонациональной империи - в национальное турецкое государство, которое сегодня играет весьма активную роль в международных отношениях (например, участвует в урегулировании конфликта на Ближнем Востоке).

Представляют интерес также и внешнеполитические связи двух стран. Их исследование имеет важное практическое значение: турецко-российское сотрудничество имеет большие экономические перспективы, что подтверждается разработкой крупных совместных проектов, ростом объемов торговли, развитием туризма между двумя странами. Решение этих задач невозможно без изучения исторического опыта данной страны и роли Мустафы Кемаля Ататюрка – выдающегося политического деятеля, оказавшего решающее воздействие на создание и деятельность турецкого государства.

Историография

Темы данной квалификационной работы в своих исследованиях касались многие авторы, однако обращение к ней представляется весьма актуальным в связи с возможностью более внимательного изучения документов, исследований последних десятилетий, которые позволяют осветить ее без идеологической заданности и с большей объективностью.

Изучение таких вопросов, как объективные и субъективные предпосылки революции в Турции, национально-освободительная борьба турецкого народа против иностранного империализма, роль в этой борьбе М. Кемаля, а также его вклад в развитие независимой турецкой республики

невозможно без анализа достижений отечественной историографии. Прежде всего, следует назвать работы М.П. Павловича¹, В.А. Гурко-Кряжина², Г. Астахова³, Б.М. Данцига⁴, А. Мельника⁵ и А.Ф. Миллера⁶. Эти авторы освещали историю национально-освободительного движения в Турции, развитие советско-турецких отношений, давали оценку достигнутым соглашениям и договорам. Они дают широкое представление о ходе национально-освободительной борьбы в Турции и о причинах ее сближения с Советской Россией.

Выдающийся востоковед, глава Научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР М.П. Павлович в работе «Революционная Турция» первым подчеркнул важность образования независимой и демократической Турции. А. Мельник и В.А. Гурко-Кряжин писали о положении поработанных народов Востока, о развитии их национального самосознания и развертывании национально-освободительной борьбы. Они отмечали, что советское правительство стремилось оказать помощь поработанным народам Востока и, что одной из главных внешнеполитических задач советского правительства было поддержание мира на Ближнем Востоке.

В.А. Гурко-Кряжин, Г. Астахов и А.Ф. Миллер большое внимание уделили вопросу о проведении в августе 1922 года в Анкаре съезда Народной Коммунистической Партии Турции: его повестке и принятым решениям. А. Мельник в работе «Турция» дал анализ международной обстановки после Лозаннской конференции, назвал государства-агрессоры.

¹Павлович М.П. Революционная Турция. – М., 1921.

²Гурко-Кряжин В.А. История революции в Турции. – М., 1923; Ближний Восток и державы. – М., 1925.

³Астахов Г. От султаната к демократической Турции. – М.-Л., 1926.

⁴Данциг Б.М. Турция. – М., 1949.

⁵Мельник А. Республиканская Турция. – М., 1927.

⁶Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. – М., Л., 1948; Миллер, А.Ф. Турция в 1924 - 1939 гг. Курс лекций, прочит. в Высшей парт. школе при ЦК ВКП(б). – М., 1948; Миллер А.Ф. Из истории советско-турецких отношений. – М., 1956.

Весомый вклад в изучение истории советско-турецких отношений внесли и Ю.Н. Розалиев и Н.М. Лавров⁷. В их работах делается упор на то, что закрепление дружественных и добрососедских отношений между странами-соседями является эффективным средством по укреплению мира и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке. Более развернутая информация о первых годах после Лозаннской конференции содержится в работах П.П. Моисеева⁸, Ю.Н. Розалиева и М.А. Гасратяна. В их работах прослеживается динамика развития политических и экономических связей между Турцией и СССР. Работами, в которых освещаются революционные события, борьба турецкого народа за национальную независимость и роль Кемаля Ататюрка в этой борьбе являются труды И. Бутаева⁹ и П. Китайгородского¹⁰.

В работе М.П. Павловича «Революционная Турция» дан анализ содержания Севрского договора, охарактеризованы империалистические противоречия и выявлены истоки зарождения национально-освободительного движения. Труд М.П. Павловича отличается обилием фактического материала необходимого для изучения истории Турции и деятельности Кемаля Ататюрка.

Особого внимания заслуживают статьи Г. Астахова¹¹, написанные в 20-е годы. Он был свидетелем подготовки к изгнанию интервентов, а в 1922 г. присутствовал на заседании меджлиса, где было принято решение о ликвидации султаната. Работа К. Юста «Анатолийская печать»¹² содержит обзор турецкой печати до начала национально-освободительной борьбы и занимает немаловажное место в турецкой историографии. Вопрос

⁷Лавров Н.М. Турция в 1918 - 1956 годах. – М., 1956.

⁸Моисеев П.П., Розалиев Ю.Н. К истории советско-турецких отношений. – М., 1958; Моисеев П.П. Турция. Соц.-экон. очерк. – М., 1965.

⁹Бутаев И. Проблемы Турции. – М., 1925.

¹⁰Китайгородский П. От колониального рабства к независимости. – М., 1925.

¹¹Астахов Г. От султаната к демократической Турции. – М.-Л., 1926.

¹²Юст К. Анатолийская печать. - Тифлис, 1922.

окемализме был поднят в отдельной статье этого автора¹³. Положение Турции в годы Первой мировой войны, а также возникновение национально-освободительного движения освещает Н. Сокольский в своей работе «Очерки современной Турции»¹⁴. Он анализирует ситуацию, сложившуюся в Турции в годы национально-освободительной борьбы, деятельность политических партий и их лидеров, а особенно Мустафы Кемаль-паши.

В.А. Гурко-Кряжин посвятил свои монографии этому же вопросу. В его работах «История революции в Турции», «Ближний Восток и державы» анализируется процесс национально-освободительного движения в Турции.

Богатый материал по политическим и социально-экономическим вопросам содержится в монографиях видного советского историка А.Ф. Миллера¹⁵. В своих работах он освещал ход и результаты кемалистской революции, внутривнутриполитическое и экономическое развитие страны, международные отношения. Автор создал научную биографию К. Ататюрка, показал, как шло формирование его политических взглядов, как развивалась его деятельность, начиная с движения младотурок, и до достижения Турцией национальной независимости. В своих трудах Миллер обращал внимание на качественные изменения, которые произошли в Турции после победы в национально-освободительной борьбе и образования республики.

Значительно расширили круг изучаемых проблем работы Ю.Н. Розалиева¹⁶, Е.К. Саркисяна¹⁷, М.А. Гасратяна, С.Ф. Орешковой, Ю.А. Петросяна¹⁸.

На основе большого фактического материала анализирует развитие рабочего движения в Турции Р.П. Корниенко¹⁹. Он сравнивает этапы

¹³ Юст К. Кемализм.//Красная новь. 1926, №9.

¹⁴ Сокольский Н. Очерки современной Турции. Тифлис, 1923.

¹⁵ Миллер А.Ф. Краткая история Турции. – М., 1948; Очерки новейшей истории Турции. – М., Л., 1948; Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. – М., 1983.

¹⁶ Розалиев Ю.И. Особенности развития капитализма в Турции. – М., 1962.

¹⁷ Саркисян Е.К. Великая Октябрьская социалистическая революция и национально – освободительная борьба в Турции. Ереван, 1958.

¹⁸ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. – М., 1983.

развития рабочего движения, показывает влияние мелкобуржуазной идеологии на рабочий класс, обращает внимание на то, как религиозная вражда и национальная рознь тормозили рабочее движение.

В 1966 г. вышел обобщающий труд А.М. Шамсутдинова²⁰, который внес немало нового в изучение Кемалистской революции. Он исследовал причины поражения Турции в Первой мировой войне, проанализировал политику империалистических государств в отношении Турции, дал новые сведения о партизанском движении и заострил внимание на роли турецкой национальной буржуазии в освобождении и дальнейшем развитии страны.

Отметим, что общие оценки важнейших событий данного периода встречаются в исследованиях Е.К. Саркисяна²¹, А. Зиновьева²², С.И. Кузнецовой²³, З. Ибрагимова²⁴, Р.А. Ульяновского²⁵.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в большинстве научных работ особое внимание акцентировано на тот факт, что рассматриваемый период явился поистине переломным этапом в новейшей истории Турции. Он надолго определил ее историческую судьбу. Этот период характеризуется социально-экономическим и политическим развитием страны, основанием Турецкой Республики и связан с именем Мустафы Кемаля Ататюрка.

Объектом исследования является история Турции (Османской империи и Турецкой республики) конца XIX–начала XX вв.

¹⁹ Корниенко Р.П. Рабочее движение в Турции. 1918-1963 гг. – М., 1965.

²⁰ Шамсутдинов А.М. Национально – освободительная борьба в Турции. 1918-1923гг. – М., 1966.

²¹ Саркисян Е.К. Советско-турецкие отношения в Закавказье 1920-1921гг.//Литературная Армения, 1967. №6.

²² Зиновьев А. Боевой отряд интернационалистов. – М., 1977.

²³ Кузнецова С.И. Установление советско – турецких отношений. – М., 1982.

²⁴ Ибрагимов З. Из истории участия трудящихся стран зарубежного Востока в борьбе за власть Советов в Азербайджане//Интернационалисты трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. – М., 1971.

²⁵ Ульяновский Р.А. Ленин о национальном освобождении народов Востока//Революционный процесс на Востоке. История и современность. – М., 1982.

Предметом исследования выступает национально-освободительная борьба турецкого народа против иностранного империализма и вклад в нее Мустафы Кемалья.

Цель данного исследования: изучение роли Мустафы Кемалья Ататюрка, как идеолога и организатора борьбы за национальную независимость страны.

Задачи исследования:

- рассмотреть состояние Османской империи накануне революции;
- изучить роль Мустафы Кемалья как идеолога и руководителя борьбы за национальную независимость Турции;
- проанализировать реализацию целей реформирования Мустафы Кемалья.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до конца 30-х гг. XX в.

Источниковой базой исследования послужили, в первую очередь, работы Мустафы Кемалья Ататюрка. В 1929-1934 гг. в СССР было осуществлено издание тридцатичасовой речи Ататюрка, произнесенной им на съезде Народно-Республиканской партии²⁶. В 1945-1959 гг. вышли «Речи и выступления К. Ататюрка»²⁷, которые освещали широкий круг проблем внутривосточного характера, а также советско-турецкие отношения и влияние Октябрьской социалистической революции на освободительную борьбу турецкого народа. В переработанном и дополненном виде этот труд был переиздан в 1966 г. в виде «Избранных речей и выступлений» Ататюрка²⁸. Документы, вошедшие в этот сборник, являются одними из важнейших источников по истории Турции между двумя мировыми войнами. Эта публикация способствовала дальнейшему и более углубленному изучению национально-освободительной борьбы турецкого народа. Важными источниками являются обращения турецких

²⁶ Ататюрк Кемаль. Путь новой Турции. – М., 1929-1934.

²⁷ Речи и выступления К. Ататюрка. Институт турецкой революции. 1945-1959.

²⁸ Ататюрк К. Избранные речи и выступления. – М., 1966.

интернационалистов к рабочим, документы конгрессов Коминтерна и первого съезда народов Востока. Отдельные аспекты международного положения Османской империи освещают дипломатические материалы царской России²⁹. Некоторые из них содержат материалы, отражающие события в Азиатской части Турции³⁰.

Источниками по изучению взаимоотношений Турции с другими странами, а особенно с СССР, являются декларации о советско-турецких отношениях³¹. О деятельности К. Ататюрка в области внешней политики, о налаживании дипломатических связей с Советской Россией свидетельствуют официальные публикации³².

Существенным фактором развития национально-освободительного движения в Турции стали дружественные советско-турецкие отношения, в частности, двусторонние дипломатические связи, в установление и укрепление которых внесли свой вклад дипломаты обеих стран. Так, советские дипломаты С.И. Аралов³³ и Н. Равич³⁴ в своих воспоминаниях воспроизвели много фактов, которые долгое время не были известны историкам. Следует отметить, что С.И. Аралов в 1922-1923 гг. являлся полномочным представителем РСФСР в Турции и приложил немало усилий для установления дружественных отношений Советского государства с революционной Турцией. В воспоминаниях советских дипломатов

²⁹Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Константинополь и проливы Т. 1-2. – М., 1925-1926.

³⁰Раздел Азиатской Турции (по секретным документам Министерства иностранных дел) – М., 1924.

³¹Сборник международных договоров СССР. – Вып. 1-2; Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 янв. 1925 г. – М., 1935; Сборник международных договоров СССР. – Вып. 3; Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 янв. 1925г. и 1 мая 1926 г. – М., 1928.

³²Ататюрк Кемаль. Русский народ – искренний и естественный друг нашей страны(Документы)//Международная жизнь. - 1963. - №11; Обращение народного комиссара по иностранным делам РСФСР Георгия Чичерина и заведующего отделом мусульманского Ближнего Востока народного комиссара по иностранным делам Н. Нариманова к рабочим и крестьянам Турции//Жизнь национальностей. - 1919. - №36; Положение в Турции(из беседы с М. Субхи)//Жизнь национальностей. 5 октября 1919.

³³Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. – М., 1960.

³⁴Равич Н. Молодость века (военные мемуары). – М., 1960.

освещаются взгляды кемалистов, их сильные и слабые стороны, дается характеристика деятельности лидеров турецкой революции, а особенно - Кемалья Ататюрка. В их работах весьма детально изложен процесс развития советско-турецких отношений.

Вышедшие в 1960 году мемуары С.И. Аралова «Воспоминания советского дипломата 1922-1923» содержат обширный фактический материал, касающийся международной обстановки вокруг Турции, развития дипломатических отношений и разногласий между Советской Россией и турецким правительством по вопросу о проливах.

Большой вклад в изучение различных аспектов истории революционной Турции внесли и деятели советской культуры: Л.В. Сейфулина³⁵, Е.Е. Лансере³⁶, П.П. Павленко³⁷, Л. Никулин³⁸. Они находились в Турции в годы, когда турецкий народ вел национально-освободительную борьбу, и оставили об этом весьма ценные воспоминания.

Комплексное использование источников и литературы позволило осуществить данное исследование.

Методология исследования. Методологической основой данной работы является совокупность методов познания и научных принципов, прежде всего историзма, системности и объективности. В работе использованы общенаучные методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический. Историко-генетический метод дает возможность реконструировать историческую действительность. Он использован при изучении отдельных аспектов темы. Сравнительно-исторический метод позволил проанализировать позиции и мнения политических и общественных деятелей, участников международных отношений, упоминавшихся в данной работе.

³⁵ Сейфуллина Л.В. В стране уходящего ислама. – М., 1925.

³⁶ Лансере Е.Е. Лето в Ангаре. – М., 1925.

³⁷ Павленко П.П. Стамбул и Турция. – М., 1930.

³⁸ Никулин Л. Стамбул, Анкара, Измир. – М., 1935.

Практическая значимость состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы при изучении новейшей истории Турции как в высшей, так и в средней школе, а также истории международных отношений XIX-XX вв.

Научная новизна исследования заключается в попытке дать объективный анализ исследуемым процессам и явлениям, исключив идеологическую заданность, имеющуюся в основном массиве использованных при написании работы источников.

Апробация работы состоялась 20 апреля 2017 г. на секции «Проблемы истории и культуры традиционного Востока» IX Международного молодёжного научного форума «Белгородский диалог-2017: проблемы истории и филологии», где имело место выступление на тему «Мустафа Кемаль о турецком национальном самосознании».

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ НАКАНУНЕ КЕМАЛИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1.1. Политический и социально–экономический кризис в Османской империи

Накануне 1914 г. окончательно определился крах младотурок. Триумвират пошел на союз с Германией. В Турцию прибыла военная миссия Л. фон Сандерса. Несколько десятков немецких офицеров трудились над реорганизацией турецкой армии³⁹. Мустафа Кемаль осознавал губительность прогерманской ориентации и остро переживал эту печальную действительность. Но Триумвират продолжал идти навстречу пожеланиям Германии и Австро-Венгрии. В итоге 2 августа 1914 г. втайне был заключен договор о союзе против России.

2 ноября 1914 года Турция вступила в Первую мировую войну. Говоря о подлинных целях империалистических держав в этой войне, Виктор Берар писал: «Армению - русским, Аравию - англичанам, Месопотамию и Центральную Анатолию - немцам! Можно еще сомневаться в том, что произойдет с Западной Анатолией ... Но нас только что оповестили, что будущее этого последнего куска Турецкой империи уже обеспечено, урегулировано. Итальянцы, ...зорко следившие за западным берегом, получают к нему доступ и возможность проникнуть в страну через порт Анталию. Вот вам полная ликвидация... весь пирог любовно поделен; теперь можно взяться за нож и начать резать, не опасаясь уже ссор... все будут довольны... А туркам придется довольствоваться тем, что им соблаговолит оставить на обоих берегах проливов. Эти добрые турки, стоящие на страже Дарданелл и Босфора, получают три города с куполами:

³⁹Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопросы истории 1995г. № 8. С. 63

Бруссу, Адрианополь и Константинополь, международную гавань Смирну и клочок земли для обработки, чтобы было чем по-прежнему оплачивать купоны своего консолидированного займа ... Игра будет ловко сыграна, турецкий зуб будет выдернут без боли»⁴⁰.

Гурко-Кряжин заметил, что неприкосновенность Турции для Франции, Великобритании, Германии была предлогом, чтобы впоследствии растерзать ее. Англия, Франция и Россия преследовали захватнические цели по отношению к Турции. Это и определило участие Османской империи в Тройственном союзе против Антанты. Морской министр Джемал-паша, являясь очень дальновидным человеком, еще до начала войны предугадал последствия этого шага. Он говорил, что если общеевропейская война начнется в ближайшем будущем, то Турцию ждет беда.

На заседании Центрального комитета партии «Единение и прогресс» было принято решение начать войну на стороне Германии. Военный министр Энвер-паша обосновывал это решение так: «Германия согласна, чтобы мы отвоевали Египет, Кавказ и даже Иран ... Таким образом, нет сомнения, что мы можем осуществить единение турок»⁴¹.

Младотурецкое правительство считало, что участвуя в мировой войне, преследует, прежде всего, национальные интересы своей страны. В его официальном воззвании говорилось, что идеал нации ведет в первую очередь к уничтожению московского врага. Это необходимо, чтобы установить естественные границы империи.

Во время войны Турция оказалась в тяжелейшем положении. Свирепствовали эпидемические заболевания из-за антисанитарных условий и голода, охватившего страну. От эпидемий в Малой Азии погибло около 2,5 млн. человек. Болезни были распространены и в восточных районах, где 72%

⁴⁰ Цит. По: Кайзер К. Европа и Новая Турция. – М., 1925. С. 56.

⁴¹ Цит. По: Поцхверия Б.М. Турция между двумя войнами (очерки внешней политики). – М., 1992. С. 87.

населения было охвачено тифом, 14% страдали малярией и каждый одиннадцатый болел сифилисом.

К 1914 году территория Османской Империи составляла 1,8 млн. кв. км, где проживал 21 млн. человек. В результате войны сократилась численность населения. Это сказалось и на объеме рабочей силы. В некоторых населенных пунктах осталась половина населения, а иногда крестьяне и вовсе покидали насиженные места⁴². Сельское хозяйство терпело урон, так как практически лишилось рабочих рук. В армию было призвано почти все мужское население страны. В 1916 году правительством был принят закон «О сельскохозяйственной повинности», согласно которому сельское население от 16 до 60 лет в должно было трудиться на полях. Это было вынужденной мерой, так как во время войны Турция потеряла почти 3 млн. человек: 600 тысяч погибших, 2,2 млн. раненых, 104 тысячи пропавших без вести и 130 тысяч пленных⁴³.

Значительно сократились и пахотные площади. Если в начале войны они составляли 64 млн. денюмов (1 денюм - 0,0919 га), то к концу войны всего 25 млн. Помещики и капиталисты получали сверхприбыли от эксплуатации трудящихся. В Стамбуле строились дома со средств от спекуляции сахаром, углем, и др. Неслучайно тогда народ и называл их «дворец сахара» или «дворец угля». Кроме того, помещики и кулаки были освобождены от обязательной сельскохозяйственной повинности. За время войны они получили 700 тысяч лир для приобретения семян, 400 тысяч лир для приобретения крупного рогатого скота, 200 тысяч лир для борьбы с сельскохозяйственными вредителями⁴⁴. А крестьяне в это же время, согласно закону «О сельскохозяйственной повинности», должны были

⁴²Лирау Вальтер. Новая Турция, ее экономическое состояние и виды на будущее. Пер. с нем. В.Н. Розанова. - М.-Л., 1924. С. 14.

⁴³Саркисян Е.К. Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительная борьба в Турции. - Ереван, 1958. С. 150.

⁴⁴Там же. С. 156.

обрабатывать землю, ремонтировать дороги, мосты, оросительные каналы, а также работать на землях помещиков⁴⁵. Джевдет Али отметил на конференции турецких социалистов в 1918 году: «правительство якобы на военные нужды реквизириовало все продукты питания первой необходимости и этим обрекло на голод, вымирание несчастных женщин и детей»⁴⁶.

Стремительно росли затраты на военные нужды. Если военный бюджет Франции был равен 29% от ее общего бюджета, Германии - 36,8%, то в Турции он достиг 37%. В годы войны надо было прокормить 800-тысячную армию, флот и жандармерию. На все это уходили колоссальные средства, а точнее 15 млн. лир, то есть почти 75% бюджета. К тому же взятки, обман, жажда наживы на военных заказах стали обычным явлением.

Создавшееся положение медленно, но верно вело страну к банкротству. В 1917-1918 гг. дефицит бюджета составил 6,1 млн. лир. Когда министра финансов Джавид-бея упрекнули в том, что он не хочет выделить нужную сумму на армию, он ответил: «... Невозможно дать то, чего нет, что все источники богатства государства истощены, что мобилизация началась в крайне плохих условиях ... государство не в силах держать под ружьем 800 тысяч солдат и поэтому солдаты будут голодными и необутыми»⁴⁷.

Турецкая газета «Ени дюнья» (Новый мир) многократно обращала внимание на резкое ухудшение положения народных масс, что вело в свою очередь к снижению рождаемости и уменьшению численности населения. Всевозможные заболевания и голод уносили множество жизней. Особенно страдали дети. Результаты обследования на юге и юго-западе Анатолии газета описывала следующим образом: «Тонкие, как камыш, ноги, раздутые животы, желтые лица, изодранная одежда - так выглядели дети, от вида которых болело сердце». Обследования показали, из 200 тысяч человек

⁴⁵Там же. С. 158.

⁴⁶Саркисян Е.К. Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительная борьба в Турции. - Ереван, 1958. С. 168.

⁴⁷Павлович М. Революционная Турция. - М., 1921. С. 64.

только малярией болело более 172 тысяч. И такая ситуация наблюдалась во многих районах страны. Огромный ущерб война нанесла и скотоводству, которое впоследствии сократилось в два раза. Рабочего скота насчитывалось 100 тысяч быков, 100 тысяч верблюдов и 300 тысяч лошадей, большая часть из которых обслуживала армию.

Сельскохозяйственный характер страны отражал и уровень развития промышленности. В 1915 году в стране насчитывалось 286 предприятий обрабатывающей промышленности: пищевой, кожевенной, текстильной, деревообрабатывающей и т.п.⁴⁸ Причем более половины всех предприятий находилось в Стамбуле, 22,5% в Измире, а остальные в Бурсе, Ушаке и в других городах⁴⁹.

Вместе с тем, во время войны национальная буржуазия смогла значительно укрепить свои позиции и обогатиться т.к. на турецких рынках была устранена конкуренция иностранных товаров. «Та часть турецкой промышленности, которая была связана с иностранным рынком и зависела от него, была разорена войной. Эти отрасли к тому же принадлежали большей частью нетурецким элементам. Наоборот, та часть турецкой промышленности, которая была связана с обслуживанием нужд армии и внутреннего рынка, обнаружила известное развитие. Вместе с ее ростом выросло и турецкое ядро промышленников при полном содействии младотурецкого правительства, способствовавшего уничтожению экономических позиций инонационалов»⁵⁰.

Правительство находилось в полной экономической и финансовой зависимости от империалистических государств. В таком положении оно было лишено возможности осуществлять независимую внешнюю политику, защищать интересы своего государства, а так же отстаивать свои колониальные владения, которые все более обособливались.

⁴⁸ Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1919гг.). – М., 1972. С. 248.

⁴⁹ Там же. С. 250.

⁵⁰ Там же. С. 252.

К экономическому, политическому, религиозному бесправию населения, добавился и гнет иностранного капитала. Иностранные державы грабили страну, опираясь на султанский режим. А тот в это время «ревностно охранял царящий в стране феодально-бюрократический произвол, цеховые корпорации, подавлял всякие возможности роста отечественной промышленности и торговли»⁵¹.

Под воздействием всех названных факторов росло недовольство младотурецким режимом среди различных слоев населения. Народные возмущения нарастали, выливались в волнения, в которых участвовали десятки тысяч человек. Очень часто выступления крестьян носили антиправительственный характер. Стамбульская газета «Сабах» 12 ноября 1917 года отмечала, что «мусульманское крестьянство определенно вооружается против правительства. Для нас совершенно непонятно, откуда исходят эти большевистские идеи, кто ведет эту вредную агитацию среди трудовых масс, почему пропаганда под флагом недоверия союзникам направлена против турецкого правительства»⁵².

Антивоенные настроения наблюдались и в армии. Солдаты поняли, что война служит в первую очередь интересам германского империализма. Политикой младотурок были недовольны не только солдаты, но и офицеры. В турецкой армии росло количество дезертиров. 26 октября 1915 года было издано распоряжение, где говорилось, что дезертирам дается 27 дней для того чтобы явиться к ближайшему начальству. По истечении срока женатые дезертиры будут разведены с женами, а имущество дезертиров подлежит конфискации. Мера эта принята по указанию германского командования.

Создавшимся положением пытались воспользоваться противники Турции.

⁵¹Пробуждение Азии, 1905 год и революция на Востоке //Сборник статей. – 1935. – С. 3.

⁵²Мирный С.К. К вопросу об определении стойкости мировой войны для Турции //Новый Восток. - 1923. - №3. - С. 471.

Окончательно истощила силы Османской империи интервенция на Кавказ. Полковник Беркок писал, что это наступление велось с целью завладеть Кавказом, Средней Азией и Ираном. Младотурки отчаянно пытались поднять свой подорванный авторитет и воодушевить армию на новые захваты. Так они старались отвлечь народ от проблем внутри страны и погасить народное возмущение.

Ключников Ю. пишет, что 15 октября 1918 года великий визирь заявил: «Наша политика потерпела поражение. Поэтому более не представляется возможным, чтобы мы сохранили власть в какой бы то ни было форме»⁵³. Поражение на Кавказе предопределило разгром Турции в первой мировой войне.

Осознавая крах собственного режима, вожди младотурок бежали в Германию. Иззет-паша возглавил правительство. 30 октября 1918 года было подписано перемирие. Условия перемирия предусматривали военную оккупацию союзниками проливов Дарданеллы и Босфор. Корабли Антанты имели свободный проход в Черное море через проливы. Что же касается турецкой армии, так она была попросту демобилизована⁵⁴.

Турция в Первой мировой войне связала себя с кайзеровской Германией. Поражение в этой войне привело к распаду Османской империи. Страна не только потеряла ранее подвластные ей арабские области, но и сама подверглась разделу между странами Антанты. Османская империя исчезла с карты мира в 1918 году, а ведь ее история насчитывала 600 лет.

Мустафа Кемаль 31 января 1923 года сказал: «Весь мир увидел и понял, что Османская империя отошла в историю. Наша нация создала новое государство, которое называют Турецкое государство, им управляет Великое национальное собрание Турции и его правительство. Османская империя, к сожалению, умерла. Правительство Высокой Порты, к сожалению, умерло.

⁵³Ключников Ю., Собакин А. Международная политика новейшего времени в договорах, фактах, декларациях. - М., 1926. С. 186.

⁵⁴Там же. С. 188.

Извините, я ошибся! Я не хотел сказать «к сожалению». Они умерли к счастью, ибо, если бы они не умерли, они убили бы нацию. Затем умерла и палата депутатов, неоднократно подвергавшаяся критике и нападкам. Ее место заняло Собрание Турции»⁵⁵.

Проанализировав экономические, политические и социальные трудности, сложившиеся в Османской империи в последние годы ее существования, хочется сделать вывод, что отсутствие возможности самостоятельного управления страной, обнищание подавляющего большинства населения, экономическая разруха, истощение материальных и человеческих ресурсов страны ускорили поражение Турции в войне и приблизили час ее катастрофы.

1.2. Формирование предпосылок революции и роль М. Кемаля

Поражение Турции в Первой мировой войне, крах младотурецкого режима, установившийся контроль империалистических держав над отдельными областями страны, отсутствие независимости, пробудили национальное самосознание в народе. Турецкий народ понял, что в сложившейся ситуации для защиты национальной независимости единственным средством остается национально-освободительная борьба. Надо отметить, что для борьбы созрели не только внутренние, но и международные предпосылки.

По результатам Мудросского перемирия 1918 года проливы находились под контролем англичан, которые установили контроль и над Стамбулом. Французы в свою очередь захватили Адану и Киликию, итальянцы - Анатолию, а греки - Измир.

⁵⁵Кемаль Мустафа. Путь новой Турции. Соч. - М., 1954. С. 263-264.

Внутри страны наиболее болезненным оставался аграрно-крестьянский вопрос. Младотурецкое правительство осуществляло аграрную политику, поддерживая, главным образом, крупнопомещичьи хозяйства. А подавляющее большинство крестьянства оставалось безземельным или малоземельным.

Г.З. Алиев пишет, что младотурецкое правительство обещало вернуть земли армянским крестьянам, которые были отняты турецкими феодалами в свое время. Македонским крестьянам так же обещали вернуть государственные и вакуфные земли⁵⁶. Ашар и система откупов так же должны быть отменены. О замене ашара денежным налогом, об ограничении и устранении злоупотреблений в области налогообложения говорилось на IV съезде партии⁵⁷. Как оказалось все это пустые обещания. Крестьянству ничего не оставалось, как добиваться уступок революционным путем.

Что касается положения молодого турецкого пролетариата, то и здесь младотурецкое правительство не сделало ровным счетом ничего. Турецкий пролетариат был еще слишком малочисленным. Но, не смотря на это, оказался вовлеченным в революционное движение. Младотурки пытались пресекать выступления крестьян и рабочих, но рабочее движение в стране только росло. Постепенно у рабочих стало формироваться классовое самосознание. Начинают создаваться первые кружки, организации, профсоюзы. Естественно младотурецкое правительство выступало против профсоюзов железнодорожников, шоферов, портовых рабочих, портных, парикмахеров, и других⁵⁸.

Английский историк Э.Ф. Найт говорил, что во время стачки угольщиков в Галате, младотурки ясно дали понять людям то, что беспорядков не допустят. Туда довольно быстро был послан отряд солдат

⁵⁶Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918гг.). - М., 1977. С. 159

⁵⁷Там же. С. 160.

⁵⁸Там же. С. 163.

для разгона стачечников⁵⁹. Как прав был Мустафа Субхи, когда писал, что революция младотурок и их дальнейшая деятельность не дала никаких результатов, кроме монархической конституции. Более того во время правления младотурок еще больше возросла зависимость полуколониальной Турции от западных держав. Младотурки старались выступать от имени народа, но политика их была далеко недемократической, к тому же, они действовали в угоду иностранному капиталу.

Один из видных турецких экономистов Исмаил Хюсров отмечал, что «капитализм подобно ремесленнику, делающему глиняные трубки, вылепил из Турции желательную для себя форму и организовал ее соответственно своим интересам и господствующим при нем отношениям»⁶⁰.

Все вышеуказанные факторы привели к решительному выступлению турецкого народа в 1918 году против расчленения страны. Такой национальный подъем, начавшаяся борьба за независимость не могли не вызвать симпатии у всего мусульманского мира. Теперь Восток смотрел на Турцию, как на выразительницу чаяний и надежд всего мусульманского мира. Конечно, страны Востока не ограничились только моральной поддержкой Турции, а стали оказывать ей также и материальную поддержку в виде пожертвований.

16 марта 1921 года состоялось обращение Мустафы Кемалю к мусульманам всего мира. В обращении он подчеркивал, что нельзя допустить оккупации столицы халифата. И ради защиты ислама был вынужден просить их о помощи. Для пропаганды в пользу ислама в страны мусульманского мира были посланы эмиссары. Религиозные вожди суннитов и шиитов принимали участие в Сивасском конгрессе. Ахмед Сенуси тогда был избран его председателем⁶¹.

⁵⁹ Найт Э.Ф. Революционный переворот в Турции. - СПб., 1914. С. 161-162.

⁶⁰ Силян А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны (1906-1914гг.). - М., 1966. С. 21

⁶¹ Ататюк М.К. Избранные речи и выступления. - М., 1966. С. 421.

Глядя на Турцию, начались восстания против англичан и в других восточных странах. В Индии и Египте, например, волнения переросли в войну с Англией. Мустафа Кемаль пользовался поддержкой мусульманского населения всех районов Малой Азии, подвергшихся оккупации. Как отмечал Ж.Кайзер, дрогнул весь магометанский мир, всюду, где есть минарет, вместе с молитвами возносилось и горячее пожелание успеха тому делу, которое защищал Мустафа Кемаль⁶².

Турки почувствовали за собой поддержку не только мусульман Индии, арабов Месопотамии, Палестины и других стран исламского Востока, но и Советской России. Народы Востока воодушевлялись так потому, что в освобождении Турции они видели начало освобождения и своих стран от колониальной зависимости.

Англичане же судорожно пытались удержать власть в арабских странах. Для того чтобы продолжать господствовать на Востоке, Англии было необходимо подчинить себе страны от Африки до Персидского залива. Для достижения этой цели, она захватила область между Египтом и Персией. Так какие-то территории англичанам удалось завоевать так называемым «мандатом» (арабскую Палестину), другие при помощи военной силы (Месопотамию). Надо отметить, что Аравийский полуостров был объявлен «суверенным», хотя на нем находились несколько «независимых» королевств. Цель англичан была достигнута, возникновения единого Аравийского государства не произошло. Англичане продолжали хозяйничать на полуострове⁶³. И здесь сработал принцип: «Разделяй и властвуй!» Во главе каждого такого «суверенного» арабского государства находился ставленник англичан. «Королями» становились вожди кочевых племен. Пост «короля» или «премьер министра» довольно хорошо оплачивался, только действовать нужно было исключительно в угоду

⁶²Кайзер Ж. Европа и Новая Турция. – М., 1925. С. 47

⁶³Мельник А. Турция. Ее историческое прошлое и настоящее. – М.-Л., 1929. С. 67.

английским хозяевам. Далее англичане стали стравливать эти, так называемые суверенные государства друг с другом, используя любые трения и противоречия между племенами, в том числе и религиозные.

Изучив ситуацию внутри мусульманского мира, становится понятно, насколько прав был Мустафа Кемаль, когда призывал к объединению против иноземных оккупантов. В Анкаре говорили, что если даже Англия направит против Кемалья всю свою армию и флот, то поднимется весь исламский мир и объявит ей священную войну. Народ верил в то, что рано или поздно случится крушение английского колониального господства на территории Ближнего Востока, населенного мусульманами. Газеты пестрили такими лозунгами, как: «Восток принадлежит людям Востока!»

В марте 1921 года Представители Национального собрания Турции установили контакт с афганским представительством. В результате был заключен договор о дружбе и взаимопомощи. Этот договор состоял из десяти пунктов и показал всему миру независимое положение Турции и Афганистана. Это подтверждает первый пункт договора, где говорится, что оба государства признают, что народы Востока вправе жить свободно и независимо, а так же могут выбирать любую желаемую для себя государственную форму. Несмотря на то, что Турция и Афганистан не имели общих границ, этот договор играл очень большую роль для обеих стран. Ведь Афганистан только что вошел в число независимых государств и признавался Турцией. Точно так же и Турция ждала признания, ей дорог был каждый союзник. Поэтому Мустафа Кемаль особо подчеркнул, что афганцы борются против английской захватнической политики и ликвидации наций с лица земли. Позднее афганское правительство направило в Турцию свое посольство. Такие же посольства были отправлены в Турцию Египтом и Ираном.

Турция продолжала искать пути сближения и с другими странами. Дружественные отношения были установлены с Ираком. Можно сказать, что

она пользовалась поддержкой всего Востока. А мусульманский Восток противопоставлялся империалистической Европе. В Анкаре состоялась конференция всех мусульманских стран. Целью ее было скорейшее объединение мусульман Востока для активной и скоординированной борьбы за независимость. Газеты сообщали о добровольном сборе пожертвований в пользу «Красного полумесяца». В поддержку Турции удалось собрать немалую сумму денег. В городах шли забастовки рабочих, в мечетях проводились митинги, учителя объявляли забастовки. Египетские газеты писали о том, что объявляют забастовку адвокаты и железнодорожники.

Огромный вклад в общее дело внесли мусульмане Индии. Ими было создано «Общество Халифата», которое руководствовалось идеями халифата, активно вело пропаганду, активизировало национальное движение. Летом 1921 года состоялась Всеиндийская конференция. На конференции после бурного приветствия Мустафы Кемалю, был поднят вопрос о халифатском движении. Обсуждался также сбор пожертвований в фонд халифата. Участники конференции пришли к выводу, что нужно пресекать всякое вмешательство в дела, касающиеся халифата, извне. Мусульмане должны самостоятельно выносить решения по любым вопросам, касающимся халифата⁶⁴.

Мусульмане, подгоняемые еще и религиозными чувствами, настаивали на возвращении халифату священных мест. Арабские страны, то есть Сирия, Месопотамия, Палестина и Аравия должны быть свободными от какого бы то ни было господства и всякого контроля над мусульманами.

Бутаев И. пишет, что на Кемаль-пашу смотрели, как на командира, ведущего бой за честь ислама. Мусульмане Индии выступали за сохранность турецкой самостоятельности. Того же мнения придерживались и мусульмане Египта и Аравии⁶⁵.

⁶⁴Бутаев И. Национальная революция на Востоке. – Л., 1926. С. 128.

⁶⁵Там же. С. 195.

Мустафе Кемалю удалось достичь главной цели на данном этапе. Мусульманский мир пробудился, осознал необходимость сплочения и объединения перед лицом общего врага. Народы Востока стали стремиться в независимости и самостоятельному управлению своими исконными территориями. Эта солидарность была необходима Турции, она очень нуждалась в одобрении мусульманским миром. Оказывая материальную и моральную помощь Турции, заключая с ней договоры о союзе, страны Востока сыграли большую роль в борьбе турецкого народа за свою свободу и независимость.

ГЛАВА II. МУСТАФА КЕМАЛЬ – ИДЕОЛОГ И РУКОВОДИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

2.1. Формирование политических взглядов М. Кемаля под влиянием идей турецких просветителей

Для более отчетливого представления о личности М. Кемаля, необходимо проанализировать, как шло формирование его политических взглядов и убеждения. Благодаря чему вырос такой свободолюбивый патриот и ярый националист, что же помогло сформировать его лидерские качества, и как он овладел такой силой убеждения.

Творчество наиболее видных турецких просветителей, среди которых нужно особенно выделить Зия Гей Алпа, Ибрагима Шинаси, Намыка Кемаля и Тевфика Фикрета, безусловно, повлияли на формирование взглядов М. Кемаля.

Коротко о каждом из них. Ибрагим Шинаси выходец из мелкобуржуазной семьи. Получил хорошее образование в Париже. Контактывал с прогрессивными кругами французского общества, принимал участие в революционных событиях. Известен тем, что взобравшись на купол Пантеона, водрузил на нем республиканский флаг⁶⁶. Его пьеса «Свадьба поэта», нашла большой отклик в турецком обществе. В ней он критикует устаревшие традиции в турецкой семье и ставит вопрос о роли женщины в обществе. Это довольно смелые для того времени рассуждения. Они свидетельствуют о реализме Шинаси.

Ибрагим Шинаси основал газету «Тасвир-а-афкар». В ней он развивал дискуссии по социальным проблемам, вел пропаганду идей просвещения,

⁶⁶Стамбулов В. Намык Кемаль. – М., 1935. С. 84.

выступал за упрощение турецкого литературного языка и др. Он утверждал, что литература должна служить просвещению народа, а распространение знаний и образование, ведет к демократизации общества. Он был довольно прогрессивным деятелем и стремился к европеизации Османской империи. Шинаси стал первым частным проповедником этих идей. По словам Крымского А. Е., поэт просветитель считал, что к развитию и прогрессу лежит путь европейского развития. Рассуждения Ибрагима Шинаси о государственном устройстве зачастую открыто противоречили доктринам ислама. Он обращал внимание на то, что создание светского государства невозможно без ограничения власти султана и считал, что необходимо так же ограничить и влияние ислама.

Позднее, уже в годы национально-освободительной борьбы, Кемаль Ататюрк использовал его идеи европеизации, изменении алфавита и о создании светского государства. Эти идеи послужили, как важнейшее политическое и идеологическое оружие.

Отметим еще одного известного просветителя – Тевфика Фикрета. Это был известный поэт, гуманист. Выступал за конституционную форму правления и преодоление культурной и экономической отсталости Османской империи. Он объединил единомышленников среди турецкой интеллигенции и начал пропаганду общества, основано на принципах справедливости, свободы и равенства. Его он описывал в своих произведениях. Он считал причинами многих бед в Османской империи деспотическую монархия и ее жестокие методы правления, поэтому был противником режима султаната.

Мустафа Кемаль, как и Тевфик Фикрет, стремился к свободе, справедливости и разумной форме правления. Следует подчеркнуть, что сформулированный Тевфиком Фикретом принцип народности, Мустафа Кемаль позднее использовал, как один из шести основных принципов кемализма.

Философское учение Зия Гей Алпа также оказало большое влияние на формирование турецкого национализма. Философ считал, что турецкая нация одна из древних и стоит в одном ряду с наиболее выдающимися нациями мира. Он стремился отыскать общий корень для всех мусульманских народов и духовно объединить их в единую нацию «Мы, - говорил он, - являемся плюралистами по идеологии; наша национальная идеология - тюркизм, наша международная идеология - ислам, вместе с тем мы являемся сторонниками идей османизма, сотрудничества османских народов»⁶⁷.

Зия Г.А. считал, что мусульмане, в силу специфических условий, не смогли усвоить европейские стандарты и образ жизни. Новая жизнь должна быть воссоздана, но не скопирована ...Чтобы возродить свою цивилизацию, османам нужно найти новую форму семейных отношений, новую мораль, новое понимание закона и новую политическую организацию»⁶⁸. Однако он не отвергал возможности включения в исламскую культуру элементов европейской культуры. Тому подтверждение - XIX и начало XX веков: это время вошло в историю как период сосуществования исламской цивилизации и некоторых элементов европейской⁶⁹.

Зия Гей Алп выступал и с широкой народнической программой. В поэмах он воспевал людей различных профессий - тружеников села, ремесленников, торговцев, садоводов и др., полагая, что турецкая деревня должна быть избавлена от гнета ростовщиков, откупщиков и алчных торговцев. Его идеи позднее разделил и М. Кемаль.

Не стоит забывать и о творчестве Намыка Кемаля. Его произведения сыграли немаловажную роль в формировании патриотических взглядов

⁶⁷Тверитинова А. От национал – шовинизма к национал –предательству//Звезда Востока. – 1953. – №8. – С. 80.

⁶⁸Фадеева И. Традиционализм и модернизация //Азия и Африка сегодня. – 1994. – №2. – С. 44.

⁶⁹Там же. С. 46

Мустафы Кемалья. Намык Кемаль происходил из старого дворянского рода и служил чиновником в министерстве иностранных дел Османской империи. После знакомства с Шинаси писал статьи для его газеты. Когда Шинаси уехал в Париж, руководителем газеты стал Намык Кемаль. Он собрал вокруг себя представителей прогрессивной интеллигенции.

Патриотическая драма Намыка Кемалья «Ватан» (Отечество), опубликованная еще в 1875 г., была запрещена султаном. Несмотря на это, произведение стало очень популярным среди студенческой молодежи. Молодой Мустафа Кемаль восхищался патриотизмом Намыка Кемалья, разделяя его мнение, что свержение султана может принести обществу спасение.

Новые идеи турецких просветителей были восприняты Мустафой Кемалем не случайно. Турцией была утрачена самостоятельность во всех сферах. А на международной арене она выступала как объект политики европейских держав. В годы учебы Кемалья в империи наблюдался экономический застой, политическое бесправие, засилье иностранного капитала. Эти обстоятельства побуждали прогрессивную молодежь стремиться найти достойный выход из создавшегося положения. В этих условиях идеи турецких просветителей оказались наиболее востребованными и оказали благоприятное влияние на формирование взглядов многих молодых людей и на Мустафу Кемалья в том числе. Он взял на вооружение выдвинутые ими принципиально новые идеи, демократические принципы из их учений, отбросив все второстепенное.

Проанализировав направление мыслей наиболее видных и значимых турецких просветителей, становится понятным, какие из их идей позаимствовал Мустафа Кемаль. Теперь необходимо детально рассмотреть формирование личности Кемалья. Еще во время учебы в лицее Кемаль познакомился с Али Фетхи, который давал читать запрещенные цензурой книги Шинаси, Н. Кемалья и других. От Н. Кемалья он воспринял идеи

Родины, патриотизма и нации. Беседуя с близкими друзьями, Мустафа Кемаль часто говорил, что нужно создать новое турецкое государство. Султаната и халифата не должно быть. Все социальные и экономические вопросы можно разрешить только в демократической Турции. Пора дать больше прав женщинам. В эти же годы Мустафа Кемаль серьезно размышляет над политическими проблемами. В мемуарах он отмечает: «Я хорошо трудился в рамках обычных учебных занятий, но за пределами их у меня и моих товарищей возникли новые идеи. Мы начали понимать, что имеются пороки в управлении и политике страны. Нас охватило желание поведать о нашем открытии ученикам военного училища, число которых достигало тысячи человек, и мы создали предназначенную для них рукописную газету. На нашем курсе существовала маленькая организация. Я входил в состав ее руководства и написал большую часть статей для газеты»⁷⁰.

Живя и работая в Софии, он снимал комнату у немки Хильды Кристианус. Они часто беседовали на разные темы. Мустафа Кемаль говорил, что нужно создать такое государство как в Европе, старые законы нужно упразднить. Мужчина должен иметь одну жену. Люди должны работать и жить как в Европе. Он откровенно желал сыграть важную роль в грядущих преобразованиях.

В 1904 г. окончившего Стамбульскую академию Генерального штаба, капитана Мустафу Кемалю, за чтение запрещенной литературы направили служить в Сирию. Это было равносильно ссылке. Об этом времени он писал: «Мать с плачем шла за мной, когда меня сажали на пароход, увозивший в изгнание, ей запретили встретиться со мной, и она осталась одна на пристани

⁷⁰Цит. по: Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. – М., 1983. С. 90.

со слезами на глазах, полная горя и печали. Опасности, которым я подвергался в ссылке, тоже наполняли ее жизнь горем и слезами»⁷¹.

В 1907 году его перевели в Македонию. Там он примкнул к младотурецкому движению, которое выступало за свержение султана и установление конституции. Позже, после свершения младотурецкой революции, он отошел от этого движения.

Во время Первой мировой войны он отличился при обороне Дарданелл, за что и удостоился звания паши (генерала). Теперь о нем заговорили, как о крупном военачальнике. Генерал фон Сандерс, командующий Дарданелльской операцией, очень высоко отзывался о М. Кемале⁷².

М. Кемаль предвидел, что война будет безнадежно проиграна, а стамбульское правительство окажется в руках Антанты. Скоро М. Кемалю представится возможность применить все свои знания и умения, реализовать самые смелые мечты по переустройству государства, общественного строя и всех сфер общественной жизни людей. Национально-освободительная борьба турецкого народа будет носить имя человека, под руководством которого в Турции произойдут разительные перемены. Этот период времени, неразрывно связанный с именем М. Кемалья станет одной из важнейших страниц истории Турции.

2.2. Мустафа Кемаль - организатор борьбы за освобождение страны и образование республики

Турция потерпела поражение в Первой мировой войне и для нее наступили тяжелые дни. Мустафа Кемаль говорил, что Османская империя

⁷¹Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. – М., 1966. С. 259.

⁷²Сокольский Н. Очерки современной Турции. – Тифлис, 1923. С. 60.

разделена на части. Осталась лишь горсточка отечества и эти земли хотят разделить. В создавшихся условиях он выдвинул лозунг «Свобода или смерть!» и призвал подняться на антиимпериалистическую борьбу весь турецкий народ. В этой борьбе особенно активно выступали крестьяне, ремесленники, мелкая и средняя буржуазия, какая-то часть военно-гражданской интеллигенции, мелкое и среднее чиновничество. Эти люди принадлежали к разным прослойкам общества, но их объединяла одна цель - отстоять и независимость родины и сохранить ее целостность.

Они понимали, что землю, захваченную врагом, мирным путем вернуть не представляется возможным. За нее нужно активно бороться. Ататюрк пояснял, что убеждения и просьбы здесь не помогут, с захватчиками нужно говорить силой. Он призывал продолжать борьбу до тех пор, пока вражеские знамена не будут убраны из очагов дедов. Такая позиция Кемалья вдохновляла турецкий народ на борьбу с интервентами. Во время первой боевой стычки с греками, турок ждал успех. Греческое наступление было временно остановлено. Турки одержали победу над греками потому, что «в течение двадцати одного дня и двадцати одной ночи идея национальной независимости стояла против хищнического инстинкта захватчиков»⁷³, - говорил Мустафа Кемаль. Этот успех имел большое значение для поднятия боевого духа турецких солдат. Возрос и авторитет Мустафы Кемаль-паши, как вождя национально-освободительного движения.

Нельзя не сказать, что за свободу и независимость Турции воевал тогда и эмигрант - дагестанец, полковник русской армии Магомед-Бег Манижал Мусаев. Магомед-Бег служил в Генеральном штабе турецкой армии. Под его руководством были разработаны некоторые стратегические планы для борьбы с интервентами. В 1921 году Магомед-Бег удостоился звания бригадного генерала. Генерал Мусаев принимал участие в боях с

⁷³Кайзер Ж. Европа и новая Турция. – М., 1925. С. 45-46.

греками. Турецкая армия, под его руководством нанесла греческим войскам сокрушительное поражение⁷⁴.

После нескольких побед Мустафа Кемаль заявил: «Несмотря на старания наших врагов в течении целого года, теперь не существует Севрского договора - ни в действительности, ни юридически. Нельзя Турцию заставить силой выполнить его требования»⁷⁵. Тем более, что Севрский договор с самого начала вызывал недовольство у турецкого народа, а турецкое правительство во главе с Мустафой Кемалем никогда и не признавало его.

Кемаль Ататюрк подчеркивал, что на останках Османской империи возникла новая Турция. Ее необходимо признать. Новая Турция в любом случае заставит себя признать. Севрский договор - это смертный приговор для турецкой нации. Турецкое правительство не хотело больше слышать о нем и не могло доверять народам, которые желали строить отношения с Турцией на основе Севрского договора.

В 1920 году дашнакское правительство Армении объявило войну Турции, чтобы завоевать территории, обжитые армянами. Причины такого шага кроются в реакционной политике правительства Армении. Внешняя политика правительства «Дашнакцутюн» сводилась к борьбе с Турцией за захват шести вилайетов «Турецкой Армении» и Киликии⁷⁶.

Эта война закончилась для армянских националистов полным поражением. 2 декабря 1920 года дашнакское правительство капитулировало, подписав в унижительные условия мирного договора. Первый президент Армянской республики писал: «Мы ничего не сделали для того, чтобы избежать войны, напротив - дали повод к ее началу ... Война закончилась нашим разгромом. Предстояли переговоры с турками, и было ясно, что их должны вести новые люди. 1 декабря в Александрополе наши

⁷⁴ Акбиев С. Магомед-бег, соратник Ататюрка // Дагестанская правда. – 26 марта 1992г.

⁷⁵ Ататюрк К. Избранные речи и выступления. – М., 1966. С. 150.

⁷⁶ Джастин Маккарти. Армянский геноцид. Миф и реальность. – Баку, 1992. С. 202.

представители подписали унижительный мир. В этот же день правительство ушло в отставку, уступив власть большевикам»⁷⁷.

Положение молодой Турции на международной арене продолжало укрепляться. Этому способствовала политическая поддержка, материальная и военная помощь, оказанная ей Советской республикой. Затронув советско-турецкие отношения, следует сказать, что 16 марта 1921 года в Москве был заключен советско-турецкий договор. В пункте №2 говорилось, что правительства Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР обязуются не признавать никаких международных документов, относящихся к Турции, не признаваемых самой Турцией. А правительство Великого Национального Собрания Турции, в свою очередь, обязуется не признавать никаких, относящихся к Армении, Азербайджану и Грузии, международных документов, не признаваемых правительствами этих стран.

Все эти важные шаги совершались под руководством Мустафы Кемалю. Его стремление к борьбе за мир в отчизне и за мир во всем мире означало еще и сближение, и объединение всех народов. Человек должен, прежде всего, бороться за счастье своего народа, но думать должен и о спокойствии других народов. Перед Мустафой Кемалем стояло множество нерешенных вопросов важных. Главное - внести изменения во внутреннюю экономическую и социальную жизнь страны. М. Кемаль в октябре 1922 года говорил, что после трех лет упорной борьбы, предстоит еще побороться в области науки, просвещения, экономики. Он был уверен, что и на этом поприще будет одержана победа. Так как турецкое государство состоит преимущественно из крестьян и солдат, то задача государства подготовить хороших тружеников и солдат. Хорошие крестьяне нужны потому, что в стране много земли. Хорошие солдаты нужны потому, что есть враги, которые могут отнять эти земли. Хорошая армия нужна не для того, чтобы захватывать чужие земли, а только для того, чтобы защищать свои,-

⁷⁷ Цит. по: Гюрюн К. Армянское досье. – Баку, 1993. С. 331-332.

рассуждал Ататюрк. Крылатой стала его фраза: «Мы не являемся врагами никого, мы являемся врагами тех, кто является врагом человечества и человечности».

Теперь, после достижения национальной независимости, необходимо было создать промышленность, построить новые железные дороги, основать национальные банки, и наконец, приблизить Турцию к европейской культуре. На пути реализации этих целей стояли помещики-полуфеодалы, а также мусульманское духовенство. Те и другие хотели восстановить власть султана. В сложившихся обстоятельствах первым шагом в реорганизации государственного строя должна была стать ликвидация султаната. Султан уже не имел никакого авторитета среди народа. Поэтому 1 ноября 1922 года Великое национальное собрание Турции приняло закон об упразднении султаната. А спустя год, 29 октября 1923 года, Анкара, 101 залпом из пушек известила о провозглашении Турции Республикой. Первым президентом республики был избран Мустафа Кемаль-паша. Халифат был ликвидирован 3 марта 1924 года.

Следует отметить, что формирование суверенного национального государства с республиканской формой правления по инициативе Мустафы Кемаля и под его умелым руководством явилось подтверждением верности клятве, данной им еще в мае 1919 г. Тогда он поклялся самоотверженно вместе со всей нацией бороться, пока не будет достигнута главная цель – независимость страны. У молодой республики было немало противников. Это турецкие монархисты, халифатисты и другие враги Ататюрка. А за рубежом это империалистические круги держав, которые желали восстановить свои колониальные привилегии в Турции. Поэтому-то они и возмущались нарушением многовековых традиций «великой османской державы», отрицали демократический характер Турецкой республики⁷⁸.

⁷⁸ Миллер А.Ф. Указ соч. С. 14

Таким образом, Османская империя исчезла с географической карты мира. А турецкому народу, поднявшемуся на национально-освободительную борьбу, несмотря на все трудности, все же удалось отстоять целостность страны и создать Турецкую республику. Историки видят в этом огромную заслугу Мустафы Кемалья. Наглядное тому подтверждение - его поступки и прожитая жизнь. Ататюрк был человеколюбивым и невероятно справедливым. «В наше время, построить демократическую республику - это означает, чтобы люди в ней жили по-человечески и поняли, отчего это зависит и что надо делать для того, чтобы жить по-человечески. Нужно не господствовать над народом, а служить ему. Кто служит своему народу, тот и будет его господином»⁷⁹. Эти мудрые слова принадлежат именно ему. Они то и стали руководством к действию. Размышляя о демократии, Мустафа Кемаль рассуждал, что нужно сделать, чтобы убедиться является ли государство демократическим. По его мнению, нужно задать только один вопрос: «Какова цель этого государства?» У нормального государства есть две цели. Первая - защитить интересы народа, вторая – поднять достоинство народа. Если государство проводит это в жизнь - это демократическое государство, а если нет – то не демократическое. А ведь это его размышление актуально и в наше время, стоит над ним задуматься.

Безусловно, Кемаль Ататюрк был выдающейся личностью, а великие люди во всем полны достоинства и благородства. Когда, одержав ряд побед, он вошел в Измир, перед ним расстелили вражеское знамя. Увидев это, он сказал, что знамя любого народа – это, прежде всего, его честь. И хотя оно и вражеское, нужно уважительно относиться к нему. Сказав это, он попросил поднять знамя с земли.

⁷⁹ Мустафа Кемаль Паша. Воспоминания //Красная новь. – 1926. – № 11.

Другой пример: труженики, видя в Кемале великого человека, хотели поцеловать ему руку, а он сказал, что не труженики должны целовать руки кому бы то ни было, а руки простых тружеников должно целовать.

Однажды у него спросили: «Что Вы сделали самое большое для Родины?» Он ответил: «То, что я делал до сих пор, все взаимосвязано друг с другом и одинаково важно. Не спрашивайте, что я сделал, спрашивайте, что я еще сделаю»⁸⁰. Кемалю хотелось, чтобы поколение, которое придет после него, продолжило его дело. Он постоянно думал о воспитании подрастающего поколения.

Как отмечал известный турецкий историк «Кемализм – это Мустафа Кемаль и горсточка прогрессивных людей, поддерживающих его. Это схватка, это эпоха, завоеванная сантиметр за сантиметром». Кемализм включал четыре основы и шесть принципов. Основы состояли из понятий: родина, нация, республика, общественные права. Шесть принципов или шесть стрел, означали: республиканизм, национализм, народничество, этатизм, лаицизм, революционность⁸¹.

Первая основа кемализма – родина. Если придерживаться официальной трактовки основ и принципов кемализма, родина это не просто Турция, как территориальное понятие, но «моральное и политическое единство» турецкого народа.

Другая основа кемализма – нация, имеет такое определение: Нация – это политическая и социальная общность, созданная соотечественниками, которые связаны между собой единым языком и культурой.

Третья основа – республика. Трактовок несколько, мы же постараемся дать наиболее четкое и короткое определение. Республика – форма правления, наиболее отвечающая потребностям обеспечения суверенитета турецкой нации, соответствующая ее истории и природе.

⁸⁰ Астахов Г. От султаната к демократической Турции. – М.-Л., 1926. С. 68.

⁸¹ Турецкая республика. Справочник. – Баку, 1986. С. 186.

Четвертая основа - общественные права. Формулируются кемалистами в обычном понимании буржуазных свобод - равенства, неприкосновенности личности и собственности.

Шесть принципов кемализма раскрывают идеологию турецкого национализма. Первоначально они были связаны с идеологией Народно-республиканской партии. При этом национализм, хотя и выступал как самостоятельная «стрела», пронизывал все остальные принципы.

Первый принцип – республиканизм, находится во взаимосвязи с представлениями о национальном суверенитете. В трактовке К. Ататюрка идея независимого турецкого государства отвечала, интересам анатолийской буржуазии. Во время подъема этого движения, интересам буржуазии отвечало установление в стране республиканской формы правления. В программу Народно – республиканской партии принцип республиканизма вошел и в качестве одной из основ кемализма. В понимании К. Ататюрка республика – это порождение национальной революции, гарантия ее победы. Для него Турецкая республика и национальная независимость – слова синонимы. Революционная борьба за независимость, которая получила антиимпериалистическую направленность, всевозможная помощь молодого советского государства оказали большое влияние на формирование республиканского идеала Кемаля Ататюрка. На начальной стадии формирования кемалистской идеологии, республиканизм ассоциировался с идеей народовластия.

Второй принцип – национализм призван обеспечить независимость Турции в пределах ее определенных национальных границ.

Третий принцип кемализма – народничество. Для К. Ататюрка понятия «нация» и «народ» не одно и то же. Говоря о нации, он выдвигал на первый план национальную солидарность, а понятие «народ» употреблял тогда, когда хотел подчеркнуть трудовой характер турецкой нации. По его мнению, турецкий народ состоит не из классов, интересы которых

полностью противоположны друг другу, а из классов, заинтересованных во взаимном существовании и совместной деятельности. М. Кемаль считал народничество социальным принципом, который предусматривает общенациональную борьбу всего народа против империализма. По утверждению К. Ататюрка турецкий народ состоит преимущественно из трудящихся. Говоря о народничестве, Мустафа Кемаль подчеркивал несостоятельность марксистской теории классовой борьбы в условиях Турции.

Четвертый принцип кемализма – этатизм. Он провозглашает важность национальной экономики, регулируемой государством. А если сформулировать в более узком смысле, то создание государственно-капиталистического сектора. Задача этатизма состоит в обеспечении национального суверенитета, ограждении его от экспансии империалистического капитала.

Пятый принцип кемализма – лаицизм. Его задача состоит в обеспечении национального суверенитета и в закреплении завоеваний национально-освободительной борьбы.

Шестой принцип кемализма – революционность. Включает в себя понимание революции как общенациональной и освободительной. На более поздних стадиях развития идеологии кемализма это понятие относилось ко всей совокупности национально-буржуазных реформ, которые осуществлял Кемаль Ататюрк.

Позже в определение «нация» вошли такие понятия как «национальная политика» и «национальные границы». М. Кемаль подчеркивал, что у правительства Великого национального собрания Турции имеется своя твердая, национальная политика. Она направлена на то, чтобы обеспечить жизнь и независимость Турции в пределах ее национальных

границ⁸². Необходимо обозначить его точку зрения касательно национального вопроса. Он отмечал, что «Нация и представляющее ее правительство, естественно, должны уважительно относиться к иноверцам, где бы они не жили»⁸³.

Мустафа Кемаль требовал сохранения территории, которая существовала к моменту Мудросского перемирия между Турцией и Антантой. Отстаивая это право турецкого народа, он подчеркнул: «...Мы - нация, которая хочет жить и быть независимой. Только исключительно этому мы посвящаем нашу жизнь»⁸⁴.

Такое понимание сути вопроса определило его отношение к другим государствам. Прогрессивная сторона его национализма отразилась в проводимой им внешней политике добрососедства. М. Кемаль отмечал: «Мы признаем требования всех наций. Наш национализм – это, во всяком случае, не эгоистический, не надменный национализм, а так как мы мусульмане, то в соответствии с исламской концепцией, стоим на позиции единства мусульманской общины, что раздвигает узкие рамки национализма до необходимых пределов»⁸⁵.

Необходимо подчеркнуть, что Мустафа Кемаль осуждал всякую экспансию, под какими бы лозунгами она не проводилась. Он всегда осуждал захватническую политику султанов, а в свою очередь старался проводить мирную политику под лозунгом «Мир в отчизне, мир во всем мире». Выступая 19 октября 1921 года в Меджлисе, он сказал: «Мы не приверженцы войны. Мы приверженцы мира и мы хотим как можно скорее добиться укрепления мира, хотим помогать служить делу мира».

Изложенные программные установки Мустафы Кемала отражали основные положения его национализма. Во-первых, ограничение понятий

⁸² Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления. – М., 1966. С. 186.

⁸³ Там же. С.187.

⁸⁴ Там же. С.189.

⁸⁵ Там же. С. 106-107.

турецкой нации территорией, которую населяют турки. Во-вторых, мирный характер турецкого национализма, его оборонительная функция и твердая решимость защищать родину от любых угроз. Такая интерпретация национализма получила поддержку народных масс и стала объединяющей силой турецкого национально-освободительного движения. Таким образом, завершилось формирование политических взглядов Мустафы Кемалю. Под его руководством турки стали создавать новую республику. И в значительной степени им это удалось. Политики и государственные деятели Запада и Востока стали приветствовать турок как друзей и союзников.

В период становления республиканской Турции турецкий национализм во многом определялся взглядами самого Ататюрка. Он считал, что когда народная масса становится способной построить свое государство, она становится нацией. Отмечая особенность турецкого национализма, Кемаль писал, что он лишен эгоизма и надменности. Турецкие националисты, должны знать, что народ, лишенный национального самосознания, легко станет добычей других народов. Невозможно покорить нацию, дух которой не сломлен.

В его представлении национализм – это единство народа в печали, радости и общей судьбе. Это национализм, считающий все нации мира, вставшие на путь независимости и свободы, единой семьей, и уважающий права каждой нации. По его мнению, нация - это человеческая общность, живущая на определенной территории, у которой существует единство языка, культуры и чувства.

Принцип национализма заключается в том, что человек должен любить свою нацию, а целью должно быть стремление к расцвету нации. Согласно Ататюрку, национализм - дело совести и чувства. А человек, который считает себя турком, осознает себя им и живет как турок, считается турком.

Ататюркизм стал известен не только среди стран исламского мира, но и во всех зависимых странах. Там он посеял семена борьбы против

невежества и средневековой отсталости. В завершении главы хочется отметить, что Гази Мустафа Кемаль Ататюрк - выдающийся государственный деятель и политик XX столетия. Он получил широкую известность, как общепризнанный руководитель национально-освободительного движения еще при жизни и не имел себе равных внутри страны. Не случайно Ллойд Джордж писал, что он прекрасный солдат и прирожденный лидер. Ему удалось собрать в горах Анатолии остатки турецкой армии, противостоявшей английским войскам в течение четырех лет. Под его знамена стекались добровольцы, охваченные решимостью бороться за национальную независимость страны. Мустафа Кемаль пробудил прежнюю гордость в правящей касте Турции, чья военная доблесть когда-то довела победоносную турецкую армию до самого сердца Европы и завоевала обширные территории на трех континентах⁸⁶.

⁸⁶Дорж Ллойд. Правда о мирных переговорах. – М., 1957. С. 415- 416.

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ МУСТАФЫ КЕМАЛЯ

3.1. Реализация и результаты реформ

Говоря о проведенных Кемалем реформах, обратим внимание на то, что его реформаторская деятельность началась еще до образования республики и избрания его президентом страны. Преобразования он начинал с армии. Вооруженные силы играли ключевую роль в борьбе за суверенитет, поэтому на этом вопросе следует заострить внимание. Так, в 1919 году, после захвата греческими войсками Смирны, начался раздел Анатолии между странами Антанты. У Турции в это время не было регулярных вооруженных сил, которые можно было бы использовать для борьбы. Главные военные учреждения находились в Стамбуле, а заводы, которые выпускали бы орудия и снаряды вообще отсутствовали в Малой Азии, как отмечает Павлович М.П.⁸⁷. Нависла реальная угроза продвижения греков вглубь страны. В этих условиях сформировалось «Общество защиты прав Румелии и Анатолии». Его задачей было попытаться объединить действующие партизанские отряды для борьбы с греческой оккупацией. Мустафа Кемаль отмечал, что во многих районах страны создавались подобные общества под разными названиями. Таким образом, турецкая нация стала организовываться для вооруженного отпора врагу⁸⁸. Партизанские отряды назывались четами. Такие отряды существовали в Турции и раньше и представляли собой вооруженные группы, возглавляемые каким-нибудь беём. Численность партизанских отрядов на тот момент составила 100 тысяч человек.

⁸⁷Павлович М.П. Революционная Турция. – М., 1925. С. 63-64.

⁸⁸Ататюрк. К. Избранные речи и выступления. – М., 1966. С. 309.

Великое национальное собрание Турции весной 1920 года обязало правительство во главе с М. Кемалем приступить к организации регулярных сил и начать борьбу за национальную независимость. В ответ правительство предприняло конкретные меры, давшие ожидаемый результат. Греческое наступление было приостановлено. Эта победа имела огромное значение для укрепления морального духа солдат и повышения авторитета Мустафы Кемаль-паши. Ему удалось собрать воедино разбросанные по всей Анатолии отдельные вооруженные отряды и создать регулярную армию. Конечно, он столкнулся с некоторыми трудностями, так как ощущалась нехватка самого необходимого - снаряжения и вооружения.

После реорганизации армия была разбита на корпуса, дивизии, бригады, полки и батальоны. В каждом из корпусов имелось три дивизии. Корпус состоял из 16 тысяч штыков⁸⁹. Уже к концу 1920 года вооруженные силы Турции состояли из двух армий – Восточной и Измирской.

Второе крупное военное столкновение с греками произошло в марте 1921 года, где греки снова потерпели поражение. Английские империалисты требовали от греков продолжать вести военные действия, оказывая им всестороннюю поддержку. Англичане прислали орудия, танки, и опытных офицеров. Численность греческой армии достигла 100 тысяч штыков, пулеметов насчитывалось 5600 ед., орудий - 350 ед. Турецкая армия располагала всего 51 тыс. штыков, 162 орудиями и 440 пулеметами⁹⁰.

М. Кемаль всячески старался поддержать моральный дух турецкой армии, призывал патриотов не сомневаться в правоте начатого ими священного дела. Армию поддерживало и население страны. Сельские жители добровольно передавали для армии скот и сельхоз продукцию. Летом 1921 года туркам пришлось отступать, фронт придвинулся к Анкаре. Ллойд

⁸⁹Павлович М.П. Восток в борьбе за независимость. – М., 1980. С. 63.

⁹⁰Китайгородский П. От колониального рабства к независимости. – М., 1925. С. 82.

Джордж радовался и предрекал разгром Турции. Но время показало, что прогнозы его оказались преждевременными⁹¹.

С 23 августа по 13 сентября 1921 года шли ожесточенные бои между армией греков, опирающейся на материальную помощь со стороны англичан, и турецкой армией, которая была вдвое меньше по количеству, но воодушевленной идеей защиты родины. Это сражение известно в истории как Сакарыйская битва. В ходе сражения греки были полностью разгромлены.

Благодаря организации регулярной армии численность партизанских отрядов стала сокращаться, так как они становились подчиненными центральному командованию. Отдельные командиры партизанских отрядов не хотели признать такого подчинения, которое лишало их военной добычи и доходов от самостоятельного обложения населения сборами. Но твердой рукой центрального командования все они, один за другим они были подчинены⁹².

Надо сказать, что заниматься политикой армии не разрешалось. Под страхом предания суду, солдатам и офицерам запрещалось вступать в политические партии или иные организации. Высший офицерский состав был отстранен от революционных идей, а младшие офицеры совершенно отстранялись от политической жизни, запрещались даже рассуждения о вопросах политики. Между тем, интерес к политическим вопросам среди офицеров только возрастал.

В турецкой армии между низшим и высшим офицерством существовала большая пропасть. Что же касается аскеров, то по отношению к ним применялись старая муштра, вплоть до рукоприкладства. Никакой аскер не мог преодолеть пропасть и стать офицером. Меры по демократизации армии, ничуть не приблизили офицеров к солдатам. Офицер

⁹¹ Астахов Г. От султаната к демократической Турции. – М.-Л., 1926. С. 70.

⁹² Киласов Р.К. Буржуазные революции в Турции в первой четверти XX века. – Махачкала, 1990. С. 174.

всегда был прилично одет, получал до 100 турецких бумажных лир; аскер же был одет грязно, часто разут и голоден. Жалование аскер получал до 4 лир⁹³. Неудивительно, что часть новобранцев пыталась дезертировать. Среди дезертиров были люди, которые скрывались несколько лет. Поэтому мобилизованных вели как арестантов, сковав ручными кандалами.

Вот так медленно и в трудных условиях формировались вооруженные силы. Но М. Кемаль, преодолевая трудности, продолжал намеченный путь. В 1922 году армия Кемаль-паши достигала 200 тысяч человек в возрасте от 20 до 45 лет. Иначе говоря, весь цвет рабочей силы стоял под ружьем. Кавалерия насчитывала 26 тысяч всадников. Поначалу армия не обладала достаточными техническими средствами для ведения войны, не хватало боевых припасов, обмундирования, а вооружение было разнокалиберным.

Чтобы окончательно подчинить себе армию, Мустафа Кемаль был вынужден провести чистку в ее рядах. Как отмечалось ранее, командный состав не имел права заниматься политикой. Позднее это вынудило Мустафу Кемалья выйти из командования вооруженными силами страны. То же сделали премьер-министр и министр обороны. Надо сказать, что армия Кемалья имела квалифицированные офицерские кадры. Вообще турецкое офицерство сыграло большую роль в национально-освободительном движении, как наиболее образованная и просвещенная часть нации. Оно выступало не только как защитник национальной и государственной независимости Турции, но и как представитель нарождающейся турецкой либеральной буржуазии.

Таким образом, благодаря перечисленным преобразованиям, за полтора года турецкая армия переросла во внушительную силу и вышла победительницей в национально-освободительной борьбе.

Среди многочисленных и преобразований следует отметить реформы в области просвещения. Они предусматривали ликвидацию старой феодально-

⁹³Там же. С. 186.

религиозной системы образования и создание новой, единой государственной светской системы, которая отвечала бы интересам развития страны. В Анкаре на I конференции министерства просвещения Мустафа Кемаль подчеркнул: «Нам необходимо заново организовать просвещение. Это самая важная задача правительства в области просвещения»⁹⁴.

Первым серьезным шагом в этом направлении явились законы от 3 марта 1924 года, согласно которым, упразднен халифат и ликвидировано министерство по делам шариата. В этот же день турецкий меджлис принял «Закон о едином обучении». Согласно первой статье этого закона все культурно - просветительские учреждения и школы передавались под контроль министерства просвещения. Согласно второй статье, частные школы и медресе изымались из ведения министерства по делам шариата и передавались в ведение министерства просвещения. Согласно третьей статье, средства, выделявшиеся на содержание школ и медресе, переводились в бюджет министерства просвещения. Согласно четвертой статье, подготовка духовных лиц должна была осуществляться только на теологическом факультете Стамбульского университета. В ведение министерства просвещения передавались также и сиротские дома.

Всем государственным и частным учебным заведениям были разосланы директивы правительства о необходимости ведения занятий на светских началах. Мустафа Кемаль много работал над тем, чтобы в программы турецких школ было включено все новое и прогрессивное, что содержалось в программах западноевропейских школ⁹⁵. Большие изменения ожидали и систему среднего образования. Средние школы преобразовывались в лицеи, которые в свою очередь делились на две группы: младшую и старшую. Каждая из групп имела по три класса. Последний класс старшей группы имел два отделения: словесный и

⁹⁴ Дадашев Т.П. Просвещение в Турции в новейшее время (1923-1960). – М., 1972. С. 103.

⁹⁵ Там же. С. 112.

естественный. Младшая группа давала неполное среднее образование, а вторая группа – лицей, обеспечивала полное среднее образование⁹⁶. Такие лицеи являлись образцом полного курса среднего светского образования в Турции.

Новая программа и новые методы обучения вскоре принесли свои положительные плоды. Учащиеся получали больше знаний, заметно возросло их общее развитие. Приведем простой пример, если раньше из 100 учащихся хорошо овладевали письмом и чтением только двое или трое, то в школах нового образца успевающие по чтению и письму составляли более половины.

Был открыт институт воспитания в Анкаре. Он стал лучшим педагогическим учебным заведением в стране. Институт осуществлял подготовку кадров профессиональных педагогов. В 1927 году при Анкарском институте воспитания было открыто отделение физического воспитания. Оно осуществляло подготовку учителей физкультуры для начальных и средних школ, работая по двухгодичной программе. Сюда из-за границы было доставлено лучшее спортивное оборудование. В обучении будущих учителей физкультуры принимали участие специалисты из Швеции⁹⁷. Реформирование в области образования и просвещения ознаменовало собой новый этап на пути создания и развития в Турции светской системы образования.

Еще одним знаменательным событием в просветительской жизни Турции явилась реформа письменности, которая заключалась в переходе на латинский алфавит. Мустафа Кемаль старался указать турецкому народу короткий и правильный путь к светскому образованию. Латинизация алфавита была необходимым условием для избавления от отсталости.

⁹⁶Готалов-Готлиб А.Г. Народное образование в Турции //Коммунистическое просвещение. – 1934. – №2. – С. 26.

⁹⁷Гуревич О. Народное образование в Турции// Народное образование. – 1948. – №4. – С. 51.

Важность этого мероприятия доказывалась тем, что процесс создания официального турецкого языка еще не завершился. Османский язык, считавшийся в течение шести столетий официальным языком империи, постепенно терял свое значение. Причины этого кроются в том, что Османская империя не смогла объединить все народы, проживающие на ее территории, да и сама империя называлась Османской или Оттоманской, а не турецкой.

Преобразования в области языка осложнялись еще и тем, что в литературе закрепился искусственно созданный гибрид арабско-персидско-османский язык. Надо сказать, что он не был достаточно понятен ни арабам, ни персам, ни самим туркам. Е.А. Крымский писал, что это искусственный язык грамотеев, где на одно турецкое слово приходится два персидских и три арабских ... Поэтому простому народу такой язык был плохо понятен. Известный турецкий литератор Шамсеттин Самт так охарактеризовал османский язык: «Что это за язык: арабу говоришь - не понимает, персу говоришь - не понимает, турку говоришь - не понимает»⁹⁸.

Кроме того, письменно-литературный язык отделился от народно-разговорного еще в период могущества Османской империи. Произошло расслоение турецкого языка на три: изящный турецкий язык, который был понятен узкому кругу духовной и светской аристократии; средний турецкий язык, который был понятен интеллигенции и немногим образованным горожанам и грубый турецкий язык, которым пользовался простой народ⁹⁹.

Таким образом, правители и народ фактически говорили на разных языках. На фоне недопонимания и культурная жизнь в стране подверглась расслоению: народной турецкой литературе противостояла оттоманская литература для придворных. Народ не понимал оттоманскую литературу. Да

⁹⁸Крымский А.Е. История Турции и ее литературы. Т.1. – М., 1916. С. 264.

⁹⁹Кононов А.Н. К истории формирования турецкого письменно - литературного языка// Тюркологический сборник. – М., 1978. С. 265.

и народная литература, не имела поклонников при дворе. Это продолжалось на протяжении несколько веков.

Во второй половине XIX века стало ощущаться западное влияние. Зазвучал призыв прогрессивных деятелей культуры ввести простой турецкий язык в «высокую литературу», что вызвало протест интеллигенции, которая считала турецкий язык вульгарным.

Что же сдерживало развитие общественной мысли и интеллектуального творчества в Турции? Что бы ответить на этот вопрос проанализируем несколько исторических фактов. Книгопечатание в Турцию проникло спустя три столетия после его появления в Европе, первый оттоманский роман был создан только в 1890 году. Очень медленными темпами происходило формирование сознания нации. Становится ясным, что ислам душил ростки этого сознания и тормозил развитие общественной мысли. У Фарфутдинова Н.М. читаем: «Даже в Стамбульском университете, имеющем 500-летнюю историю, нет порядочной библиотеки. Свобода мысли, являющаяся основой высшего образования, сильно ограничена. Моральная атмосфера внутри государства не способствует развитию к научной мысли»¹⁰⁰.

Даже название государства «Турция», употреблялось только европейцами, а турки именовали его то Высоким государством, то Владением османов. И только в конце XIX века Ахмед Джевдет, известный историк впервые употребил название «Турецкое государство»¹⁰¹. Этот факт свидетельствовало зарождающемся национальном самосознании турецкого народа.

¹⁰⁰Цит по: Фарфутдинов Н.М. Проблема подготовки национальных технических кадров интеллигенции в Турции в 20-30гг. XXв. Арабские страны. Турция. Иран. Афганистан. – М., 1973. С. 140-143.

¹⁰¹Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX- начало XX вв. – М., 1985. С. 16.

Арабский алфавит мешал развитию национальной культуры и формированию турецкого языка. Прогрессивные и образованные деятели культуры, а так же турецкие социалисты знали об этом. Еще в 1910 году редактор газеты «Стамбульские новости» Д. Коркмасов, человек, имеющий энциклопедическое образование, поддерживал идею замены арабского алфавита латинским. Он считал, что в интересах Турции облегчить неудобную и трудную азбуку. Переход на латинскую азбуку-это путь к прогрессу.

Латинизированный фонетический алфавит, стал обязательным с 1928 года. Это преобразование открыло путь к грамоте широким массам населения и способствовало обогащению турецкого языка. Необходимо отметить, что утверждению светского образования оказывало активное сопротивление реакционное мусульманское духовенство. Решающее значение для принятия нового алфавита имело выступление Мустафы Кемалю перед общественностью страны. В своем обращении к гражданам, он призывал обучиться новым турецким буквам без промедления, обучить им весь народ, независимо от происхождения и рода деятельности. Он рассматривал это как патриотический и национальный долг.

Нельзя не сказать и о религиозных преобразованиях. После ликвидации султаната и халифата турецкое правительство предприняло меры по подчинению религиозных институтов государству. Были приняты законы об упразднении министерства шариата и вакуфов, ликвидированы шариатские суды, закрыты медресе и запрещены уроки религии. Тем самым кемалисты пытались приспособить ислам к потребностям капиталистического развития страны, хотя в дальнейшем им пришлось пойти на некоторые уступки духовенству. Ислам был объявлен государственной религией, открылся богословский факультет при Стамбульском университете. День рождения пророка Мухаммеда был объявлен

праздничным днем и во время праздников распускался ВНСТ¹⁰². Для того, чтобы осуществлять контроль за деятельностью религиозных учреждений, в марте 1924 года при совете министров Турецкой Республики был создан Президиум по делам религии. Это орган должен был контролировать состояние мечетей, обителей, келий и т.д. Он имел центральную и периферийную организации. В первую входили два комитета и два директора, во вторую - муфтий и писарь.

Такие противоречивые действия были связаны с тем, что проводимые реформы не устраивали отдельных консервативных политических деятелей, таких как: Али Фуад-паша, Кязым Карабекир-паша. Они не только не поддерживали Мустафу Кемалю, а обвиняли его в «безбожии» и «вероотступничестве»¹⁰³. Однако такая позиция не обрела сторонников. Выходивший в Стамбуле «Журнал исламского института» подчеркивал, что «реакционеры, называя Ататюрка безбожником, клеветают на него. Никто лучше его не выражал духовных ценностей ислама»¹⁰⁴. Сам Ататюрк, выражая свое отношение к религии, говорил, что: ислам - самая разумная и самая совершенная из религий, но чтобы выполнить свою естественную миссию, она должна согласовываться с разумом, знаниями, наукой и логикой. Она вполне может соответствовать этим требованиям.

Касаясь вопросов о мусульманах и не мусульманах Турции, он подчеркивал, что мусульмане и не мусульмане являются равным образом гражданами государства и в этом качестве получают равные права. Он обращал внимание на то, что не может обеспечить немусульманским согражданам какие-то дополнительные привилегии, так как это может нарушить социальное равновесие.

Надо сказать, что все стороны жизни были охвачены реформированием. Говоря о преобразованиях в жизни простых людей,

¹⁰²Кондачян Р.П. Турция: внутренняя политика и ислам. – Ереван, 1983. С. 65.

¹⁰³Там же. С.72.

¹⁰⁴III Всемирный конгресс Коммунистического интернационала. – Петроград, 1922. С. 472

особого внимания заслуживает вопрос о месте женщины в турецком обществе. Женщины в Турции были людьми, лишенными гражданских прав. Мустафа Кемаль считал, что отодвинув женщину на задний план и исключив ее из общественной жизни, турецкое государство остановилось в своем развитии. По его словам жить - значит действовать. Общество охватывает паралич, если один орган общества действует, а другой остается инертным. Одной из главных задач являлось восстановление прав женщин во всех сферах жизни¹⁰⁵.

Мустафа Кемаль добивался социального раскрепощения женщин. Беседуя с английской журналисткой М. Элис, он заверил, что скоро турецкие женщины снимут чадру. Выступая на митинге в Смирне, он произнес речь, где подчеркнул, что причины недостатков в социальном строе Турции кроются в пренебрежительном отношении к женщине. Тезис о социальном положении женщины был включен в политическую программу турецкого правительства.

Часто совершая поездки по стране, он видел, как женщины старательно скрывают свое лицо от посторонних глаз. Размышляя над таким поведением женщин, он решил, что это результат мужского эгоизма. И снова, говоря о судьбе турецкой женщины, М. Кемаль призывал женщин открыть миру свои лица и посмотреть на мир другими глазами. Теперь женщин отважившихся участвовать в конференциях, присутствовать на публике, особо приветствовали и поощряли. На вопросы иностранных журналистов о том, каким будет положение женщины в Турции, он без колебаний отвечал, что они будут полностью равны, ведь завоевали себе свободу.

Во время национально-освободительной борьбы многие женщины проявляли активную гражданскую позицию, участвовали в общественно-

¹⁰⁵Гузин Дино. Новое поколение женщин в авангарде турецкой литературы //Курьер ЮНЕСКО. – 1983. – С. 33.

политической жизни. О них печатались статьи в турецких газетах, размещались фотографии. Кроме газет и журналов, множество таких фотографий можно было увидеть в общественных местах.

Безусловно, турецкие женщины внесли свой вклад и в развитие национальной культуры. В первые же годы после установления Республики, в театре Стамбула вместе с мужчинами выступали актрисы Малахат Джазие, Нейрис Эртугрул, Бедина Муваххит, Мехри Айрал, Халиде Пышкин¹⁰⁶. В 20-30-х годах они играли в пьесах с патриотической окраской: «Герой», «Дети революции», «Неверный имам»¹⁰⁷. Впервые в истории турецкого кинематографа в картине «Огненная рубашка» снимались турчанки. Это событие привело в восторг всю женскую половину населения Турции.

Мустафа Кемаль, воодушевленный народным одобрением, продолжал свой курс. Реформирование велось и в области женского образования. Теперь женщины Турции могли получать образование наравне с мужчинами. Правда, пока еще девочки и мальчики обучались раздельно. Но все же, это был весьма серьезный шаг на пути эмансипации женщины-турчанки.

Программы, по которым велось обучение в женских школах, отличалось от образовательных программ для мальчиков. В женских школах преподавались новые предметы, которые отсутствовали в программах мужских школ: домоводство, чистописание, музыка, идейные уроки и т.д. Так же ученицы получали базовые знания и по медицине. Количество обучающихся женщин в 1923 году составляло: в начальных школах - 81987, в средних школах - 41182, в лицеях- 230, в профессионально-технических школах - 212, в педагогических институтах и училищах - 783, а в высших учебных заведениях - 185¹⁰⁸. Теперь женщины

¹⁰⁶ Турецкая республика (Справочник). – Баку, 1986. С. 327.

¹⁰⁷ Там же. С. 329.

¹⁰⁸ Дадашев Т.П. Турецкие источники о культурной революции в 20-30 гг.//Турция: история, экономика (сборник статей).– 1970. – С. 32.

вздохнули свободно, стали появляться на улицах без чадры, посещать музеи, кинотеатры и другие культурные заведения.

В Турции издаются книги, которые полностью поддерживают программу, выдвинутую правительством по решению женского вопроса. Известный турецкий писатель в книге «Женский вопрос и наши женщины» писал: что ни одна религия не ставит так высоко женщину-мать, как мусульманская. Но идти по пути Европы, где женщина развращена и забывает обязанности матери, Турция не может. Турция идет своей дорогой. Турчанку нужно воспитывать так, чтобы она выполняла самую главную свою обязанность – воспитательницы.

Однако, со временем, правительство решило ограничить женское движение. Женская народная партия была переименована в «женский союз». Турецкие женщины не имели права вступать в партии и иные политические организации.

Надо сказать, что у идеи раскрепощения женщины было немало противников. Некоторые члены меджлиса беспокоились о том, что в Турции, на их взгляд, гибнет мораль и нравственность. Они считали, что только турчанка с полузакрытым лицом напоминает миру о добродетели, прелести и обаятельности женщины. По их мнению, женщина сбилась с правильного пути, поддавшись влиянию европейской моды. Она должна чаще думать о том, как жили ее родители, придерживаться их образа жизни, развивая себя в культурном отношении до возможного предела.

Как видно, представители молодой турецкой буржуазии любили рассуждать о месте женщины в обществе, не затрагивая вопросов быта и морали трудящейся части женщин, а ведь именно на них нужно было заострить внимание. Женщины, желающие трудиться, сотнями тысяч выходили на поиски работы. Начался процесс пробуждения турецкой женщины. Турчанки, прежде закабаленные, теперь стремились наладить свою самостоятельную жизнь, боролись за свои права. Толчком для

ускорения этого процесса послужили первая мировая война, национально-освободительная борьба турецкого народа, развитие производительных сил и большое стремление умелого руководителя и подлинного заступника прав угнетенных турок.

Через много лет в газете «Советская Россия» от 20 апреля 1989 года отмечалось, что более тысячи турчанок из разных районов страны посетили мавзолей Кемаля Ататюрка чтобы почтить минутой молчания память основателя Турецкой Республики. Тем самым они выразили свою приверженность светскому характеру государства - одному из важнейших достижений турецкого народа, основы которых своими прогрессивными реформами заложил «отец турок» - Ататюрк»¹⁰⁹.

Проанализировав основные реформы и преобразования, проведенные М. Кемалем, подведем итоги. Во-первых, руководящую роль в организации и проведении борьбы за национальную независимость и установление в Турции республики играла турецкая национальная буржуазия, возглавляемая Мустафой Кемалем. Мустафа Кемаль и его соратники рассматривали свою деятельность, как борьбу против оккупантов за независимость и сохранение целостности территории страны, а так же за создание суверенной национальной государственности. Заслуга в разработке и претворении в жизнь основных принципов создания национальной государственности принадлежит так же Кемалю Ататюрку. Поэтому неудивительно, что современная турецкая историография называет это освободительное движение «кемалистской революцией», а мероприятия по созданию и развитию институтов национальной государственности - «кемалистскими реформами».

Он умело осуществлял руководство страной в критический и самый ответственный период истории Турции. Измученная армия, расколотая

¹⁰⁹Рагимова Г., Аббасов В. Защитить нашу свободу мы должны сами //Газ. Азербайджан. – 1993. 2 декабря 1993.

интеллигенция и многострадальный турецкий народ увидели настоящего лидера, который обладал силой духа, волей, был невероятно умен и целеустремлен. Он сумел объединить народ и армию в борьбе за свободу и независимость, навел порядок в стране и осуществил давно назревавшие преобразования, которых очень не хватало турецкому обществу.

Во-вторых, ликвидировал султанат и халифат и создал новое Турецкое государство на обломках Османской империи.

В-третьих, внедрил в турецкое общество новые традиции и взгляды, вывел страну на новый уровень, внес передовые идеи в вековые устои мусульманского мира. Провел реформы, которые открыли путь к самостоятельному капиталистическому развитию страны.

В-четвертых, осуществил экономическое преобразование в стране. Турецкий народ на протяжении веков находился в покорности султану, потом в зависимости от иностранного капитала. В этих условиях М. Кемаль начал реформировать область экономики. Идеологической основой этих преобразований послужили защита национальных интересов. В 1924 г. была организована акционерная компания «Деловой банк Турции», стали открываться государственные промышленные корпорации, расширились функции Сельскохозяйственного банка, который являлся проводником государственной линии в сельском хозяйстве¹¹⁰.

В-пятых, успех его дипломатической деятельности позволил вывести Турцию из дипломатической изоляции, укрепить ее суверенитет и поднять авторитет на международной арене.

Судя по направлению проведенных реформ, Мустафа Кемаль шел путем демократизации общественного строя, хотя реформы способствовали и развитию капиталистических отношений при сохранении частной собственности. Реформируя мусульманское государство и его устаревшие

¹¹⁰Розалиев Ю.Н. Новая и новейшая история стран Азии и Африки. – М., 1987. С. 58

структуры, Ататюрк опирался в первую очередь на национальную идею. В итоге в Турции раньше, чем в других мусульманских странах, было создано светское государство. В социальном плане из религиозной монархии Турция превратилась в светскую республику, а в этническом плане из многонациональной империи в национальное турецкое государство.

3.2. Советско – турецкие отношения и их место в реформировании

Вопросам внешней политики Турции мы решили уделить особое внимание в нашей работе. На наш взгляд более пристального внимания заслуживают международные отношения Турции с Советской Россией, потому что она первой признала право турецкого народа на государственное существование в своих этнографических пределах. Надо сказать, что политика молодого советского правительства вызывала тогда искренние симпатии у турецкого народа по той причине, что сразу же произошел отказ от империалистической политики, проводившейся царским и временным правительствами в отношении этой страны. Не случайно Мустафа Кемаль говорил, что спасение мусульманского мира от порабощения Антантой может произойти только с помощью Советской России. Поэтому он старался установить связи с Москвой. Находясь в Анкаре, он часто приглашал всех приезжих из России и расспрашивал их о В.И. Ленине, о Советской власти и о программе партии большевиков.

Теперь рассмотрим подробнее процесс установления дружественных отношений. Как известно, Османская империя участвовала в мировой войне на стороне австро-германского блока и потерпела катастрофическое поражение. К концу войны экономика Османской империи пришла в упадок, в стране росли цены на товары первой необходимости, а турецкая армия терпела поражения одно за другим. Страна потеряла в войне более миллиона

человек убитыми и ранеными. Правительство было вынуждено подписать перемирие с Антантой 30 октября 1918 года. Уже в ноябре 1918 года французские и английские военные корабли нарушили условия перемирия. Французскими войсками была оккупирована Адана, английскими – Мараш, Антеп, Урфа, Самсун и Мерзифон. В Анталии установили контроль итальянские части. 15 мая 1919 года при поддержке французских, английских и американских военных судов, греческие войска оккупировали город Измир. Позднее они стали продвигаться вглубь страны¹¹¹. Османская империя, которая уже давно находилась в упадке, стала легкой добычей для держав Антанты. Вторжение вражеских сил стало тяжелым ударом для турецкого населения и активизировало национальное сопротивление в стране. Стали создаваться Общества защиты прав, тогда же выдвинулся в качестве руководителя национально-освободительного движения Мустафа Кемаль-паша. С его прибытием в Анатолию движение стало приобретать более организованный характер. Здесь необходимо отметить, что организаторы национально-освободительной борьбы уже в это время думали о возможных контактах с Советской Россией в будущем.

Внимание организаторов национально-освободительного движения было приковано к России после Декрета о мире от 8 ноября 1917 года, принятого II Всероссийским съездом Советов, обращения СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917 года, подписанного В.И. Лениным и народным комиссаром по национальным делам И.В. Сталиным, а также его обращения к рабочим и крестьянам Турции¹¹². Согласно этим документам, договоры между царской Россией и Османской империей аннулировались, а советское правительство отказывалось от претензий на Константинополь.

¹¹¹Миллер А. Из истории советско-турецких отношений //Международная Жизнь. – 1956. – №2. – С. 61.

¹¹²Арапов С.И. Воспоминания советского дипломата 1922-1923. – М., 1960. С. 19.

В Анкаре 19 марта 1920 года Представительным комитетом с участием высших и военных должностных лиц было принято постановление о созыве нового меджлиса, наделенного чрезвычайными полномочиями. Он получил название Великого Национального Собрания Турции. В его составе была часть бежавших в Анатолию депутатов османского парламента и вновь избранные депутаты. Теперь ВНСТ единственное законное правительство, осуществляющее народную волю. После принятия присяги на верность Национальному Обету был избран президиум ВНСТ, председателем которого стал Мустафа Кемаль. Позднее было сформировано постоянное правительство ВНСТ, председателем кабинета министров которого стал также М. Кемаль. Правительство ВНСТ начало свою работу в крайне тяжелой военной и экономической обстановке. Теперь установление дружественных отношений с советским правительством становилось одним из самых важных дел. Это было необходимо для решения территориальных вопросов, для прорыва блокады вокруг страны, а так же для получения финансовой помощи.

Первым шагом в международных делах стало письмо председателя ВНСТ и главы правительства Мустафы Кемалья в адрес СНК РСФСР. Содержимое письма говорит о твердом намерении правительства ВНСТ соединить свои силы с большевистской Россией против империалистических держав для освобождения угнетенных народов. Предлагалось также установить дипломатические отношения. Турецкая сторона указывала также на то, что испытывает нужду в боеприпасах, оружии и медикаментах. Акцентировалось внимание на финансовой помощи в размере пяти миллионов золотых рублей для изгнания оккупантов с турецких национальных территорий и для усиления национальной армии.

Письмо Мустафы Кемалья-паши от 26 апреля 1920 года было доставлено в Москву. В. И. Ленин в это время заканчивал свою работу «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному

вопросам». В работе он развивал идею поддержки национальных движений на Востоке. Во время конгресса Коммунистического Интернационала в Москве, особое внимание было уделено национально-колониальному вопросу. Конгресс постановил, что коммунисты должны вступать в союзы с буржуазной демократией колоний и отсталых стран и сохранять самостоятельность пролетарского движения¹¹³. Так руководители большевиков надеялись объединить колониальный мир против антисоветской коалиции. Письмо Мустафы Кемалю в Москве произвело очень благоприятное впечатление. Г.В. Чичерин написал ответное письмо 2 июня 1920 года с предложением как можно скорее обменяться послами и консулами. Этот обмен письмами (от 26 апреля и 2 июня 1920 года) принято считать моментом установления советско-турецких отношений¹¹⁴. Советское правительство считало, что национально – освободительная борьба в Турции наносила удар по империализму, ослабляла его силу. Международная ситуация требовала установления прочных дружественных отношений Советской России с правительством ВНСТ. Поэтому летом 1920 года советское правительство решило оказать техническую и финансовую помощь правительству ВНСТ. Можно сказать, что этот шаг являлся для советского правительства и вопросом безопасности.

В это время Англия все еще сохраняла за собой выгодное стратегическое положение на Ближнем Востоке. В январе 1920 года Верховным Советом Антанты было признано, что Грузия, Азербайджан и порты Закавказья используются в качестве военно-морских баз. Советское правительство беспокоил тот факт, что Антанта продолжала контролировать проливы и преобладала на Черном море, ведь присутствие Антанты на территориях, которые находились вблизи Советской России, расценивались, как прямая угроза ее безопасности.

¹¹³ Коммунистический Интернационал в документах. 1919 - 1932. – М., 1933. С. 129.

¹¹⁴ Миллер А. Указ. ст. С. 5

Не только Турция была заинтересована в налаживании дружественных связей с Советской Россией. Правительство ВНСТ с ее вооруженной борьбой расценивалось, как сила, которая укрепляла обороноспособность Советской России, обеспечивала ее интересы. Советское правительство так же было заинтересовано в успехе борьбы правительства ВНСТ против интервентов, по той причине, что это ослабляло позиции западных держав. Надо сказать, что Турция обладала авторитетом среди мусульманских стран. В этой связи поддержка правительства ВНСТ поднимало престиж Советской России среди мусульманских народов. В итоге на заседании Политбюро ЦК РКП (б) еще раз подтвердилось решение РСФСР соблюдать мирные и добрососедские отношения с такими государствами, как Армения, Грузия и Турция.

Хотя лидеры советского государства не были полностью уверены в успехе действий Мустафы Кемаля и его соратников, Г.В. Чичерин подтвердил намерения большевиков оказывать поддержку антиколониальным освободительным движениям.

В марте 1921 года делегации обеих стран подписали в Москве «Договор между Россией и Турцией». Этот договор с точки зрения международного и внутреннего положения имел большое значение для обеих стран. Если учесть, что договор был заключен в период вооруженной интервенции войск Антанты, оккупировавших большую часть Анатолии, то можно смело сказать, что он явился конкретным подтверждением признания независимости Турции советским правительством. В нем советское правительство признавало правительство ВНСТ единственным правительством Турции. Обе стороны подтверждали солидарность в борьбе против империализма и желание установить добрососедские отношения, отвечающие интересам обеих сторон¹¹⁵.

¹¹⁵ Договор между Россией и Турцией, 16 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. – М., Издательство Политической Литературы, 1959. Т. 3. С. 597.

Основной целью политики Мустафы Кемалья было создание независимого турецкого государства в границах определенных в Национальном Обете. Вопрос о границах между Турцией и советскими кавказскими республиками оставался открытым. Во время переговоров делегатам удалось достигнуть соглашения и урегулировать вопрос о северо-восточной границе Турции. В итоге Турции отошла территория бывшей царской России в 23,6 тыс. кв. км. с населением около 572 тыс. человек. Территория состояла из Карского, Ардаганского, Кагызманского, Артвинского, Ольтинского, округов, Сурмалинского уезда и части Батумского округа. Нахичеванская область, находилась под покровительством Азербайджана. Суверенитет Грузии признавался над портом, городом Батуми и территорией, составляющей Батумский округ. В результате договоров 1921 года численность населения Турции увеличилась на 320 тыс. человек. Следовательно, правительство ВНСТ установило свои северо-восточные границы и выполнило часть национальных задач, определенных в Национальном обете. На этом положительные стороны не закончились. Правительство ВНСТ вырвалось из дипломатической изоляции. Имея дружелюбно настроенных соседей на своих северо-восточных рубежах, правительство ВНСТ обезопасило эту часть границы и смогло сосредоточиться на борьбе с греческой армией. Появилась хорошая возможность перебросить армию с востока страны на запад против греческих интервентов, чем и воспользовался М. Кемаль¹¹⁶. Договор ознаменовал признание независимости Турции и позволил впоследствии победоносно завершить национально-освободительную войну. Таким образом, советская сторона поддержала и защитила национальную самостоятельность Турции. Кроме этого, Карский район с городом Каре остался за Турцией, что воодушевило турецкое население. Теперь появилось спокойствие за восточные границы.

¹¹⁶Аралов С.И. Указ. соч. С. 213.

Договор значительно облегчил национально – освободительную борьбу, обеспечил Турции безопасность ее восточных границ и дал возможность правительству ВНСТ сосредоточить свои силы на борьбе против интервентов. Советская Россия, в результате определения линии границ, стала непосредственным соседом Турции. Благодаря своему географическому положению, обе страны, при условии соблюдения добрососедских отношений препятствовали окружению друг друга врагами.

В договоре выражалась позиция обоих правительств о том, что они полностью разделяют принципы братства наций, права на самоопределение, а так же право избирать любую форму правления. Советская сторона пошла на этот шаг ради завоевания симпатий и доверия руководителей правительства ВНСТ. Нужно было уничтожить любые основания для подозрений в захватнических стремлениях Советской России и подчеркнуть разницу политики Советской России и царской. Обе стороны считали, что этот договор будет служить стимулом к освободительной борьбе колоний и полуколоний против западных стран.

В преамбуле договора указывалось, что трудности, созданные для одного из народов, будут ухудшать и положение другого. Это означало, что поддержание взаимных дружественных отношений имеет принципиальный характер для правительств обеих стран. Теперь каждая из стран должна была вести такую политику, которая не вела бы к ухудшению и ослаблению положения другой. Взаимные дружественные отношения были выгодны для обеих стран. Складывается впечатление, что правительство ВНСТ и Советская Россия чувствовали необходимость друг в друге.

Советское правительство было крайне обеспокоено присутствием стран Антанты в Стамбуле и их контролем над проливами. Вопрос о проливах решили обсудить на конференции, которая должна была состоять из делегатов прибрежных государств. Но было одно условие - принятые решения не должны причинить ущерб суверенитету Турции и угрожать

безопасности ее столицы Константинополя. Надо сказать, что государства обязались не предпринимать никаких изменений во внешней политике, касающихся другой страны, без предварительного уведомления. Так же было достигнуто соглашение об оказании Турции финансовой помощи в размере 10 миллионов рублей золотом безвозмездно, а также помощи оружием и боеприпасами¹¹⁷.

На этом этапе успехи во внешней политике не закончились. 13 октября 1921 года Турцией был подписан договор с Арменией, Грузией, Азербайджаном, и Советской Россией. Карский договор распространил постановления Московского договора на закавказские республики. Он окончательно лишил западные страны надежды на возможность разногласий между Турцией и Россией. 2 января 1922 года во время пребывания в Анкаре чрезвычайной миссии во главе с М. И. Фрунзе такой же договор был заключен между Турцией и Украинской ССР. Незадолго до этого Г.В. Чичерин сказал: «Для нас линия дружбы с кемалистской Турцией не конъюнктурная, а принципиальная. Спротивление империализму сближает все угнетенные народы».

В октябре 1921 года чрезвычайным и полномочным представителем Советской России в Анкаре был назначен Семен Иванович Аралов. В изучении политической и дипломатической обстановки в Турции большую помощь Аралову оказал народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин. Он считал, что Турция играет большую роль в мировой дипломатии, в ее руках Дарданеллы и Босфор. Через нее великие державы прокладывали пути на восток — в Индию, Персию, Ирак и Сирию. В Турции столкнулись интересы империалистов. Турция борется с империализмом и с правительством султана. Чичерин в беседе с Араловым о борьбе Турции за независимость подчеркнул, что решающую роль играет в ней сам Мустафа Кемаль-паша.

¹¹⁷Документы внешней политики СССР. – М., Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 3. С. 599, 675

Перед отъездом в Анкару С. Аралов был принят Председателем СНК В.И. Лениным, который тоже очень тепло отзывался о Гази Мустафе Кемалепаше, называя его великолепным организатором. Подчеркивал, что помогая ему, советское правительство помогает турецким рабочим и крестьянам. Таким образом, мы можем выявить главные задачи советской дипломатии, по отношению к Турции. Во-первых, необходимо всегда учитывать и уважать национальное самолюбие турецкого народа. Во-вторых, необходимо разъяснить отличие советской позиции от позиции других западных стран в отношении Турции. В-третьих, Аралов, встречаясь с руководителями страны, должен был подчеркивать, что советское правительство может и готово оказывать Турции посильную помощь, вероятнее всего оружием. Аралову была также поставлена задача поддержания между странами отношений, основанных на взаимном доверии¹¹⁸.

С. Аралов прибыл в Анкару 27 января 1922 года, его ждал там самый восторженный и пышный прием. На церемонии он выступил с приветствием и заявлением о своих задачах. А так же передал приветствие и пожелания успехов ВНСТ и лично Мустафе Кемалю от советского руководства и от Председателя СНК В.И. Ленина. Мустафа Кемаль, в свою очередь, от лица всего турецкого народа поблагодарил Россию, и ее великого вождя Ленина за помощь. Он подчеркнул, что страны объединяет общая цель – борьба с империализмом и освобождение народов Востока от колониального гнета. Во внешней политике Турции преобладало направление в сторону Советской России. Был поднят и неоднократно обсуждался вопрос об экономическом финансовом и военном союзе Турции и Советской России.

Говоря о внешнеполитическом курсе Турции, нельзя не затронуть вопроса о проливах. Решению этого вопроса была посвящена конференция в

¹¹⁸Аралов С. И. В Турции Ататюрка. Воспоминания Полпреда //Международная Жизнь. – 1960. – №8. – С. 115.

Лозанне¹¹⁹. Советская позиция о проливах разрабатывалась специальной комиссией, в составе которой были Г. Чичерин, Л. Троцкий, К. Радек. Советская позиция сводилась к следующим тезисам: 1) свобода проливов неприемлема, как и снятие укреплений на их берегах; 2) запрет прохода через проливы для судов всех государств; 3) признается суверенитет Турции над проливами, но для сохранения своего суверенитета она должна укрепить их берега. Согласно международному праву, если ширина проливов, пересекающих территорию одной страны, не превышает десяти миль, то они признаются территориальными водами этой страны. А так как ширина Дарданелл и Босфора не превышала десяти миль, то они по праву должны считаться национальными водами Турции. К тому же Турция должна обладать правом иметь флот для защиты проливов; 4) Босфор и Дарданеллы для прохода торговых судов должны быть открыты; 6) необходимо принять постановление о признании Черного моря закрытым морем без права доступа военным судам других государств.

Понятно, что принятое решение обеспечивало безопасность берегов Советской России, Советской Грузии и Советской Украины на Черном море и защищало экономические интересы советских республик. Безопасность советских берегов на Черном море напрямую связывалась с Турцией. Турция становилась одним из главных элементов по обеспечению безопасности границ. Судя по ключевым моментам этого документа, советское правительство выступало за суверенитет и независимость Турции и желало видеть ее и сильной и независимой от западных стран. Сохранение и укрепление суверенитета Турции укрепляло бы ее обороноспособность и являлось необходимым условием для безопасности Советской России¹²⁰. Чичерин считал, чтобы избежать конфликтов в Черном море и на Ближнем Востоке, необходимы прочные гарантии. Одной из таких гарантий

¹¹⁹Багиров Ю.А. Турция на Лозаннской конференции. – М., 1955.

¹²⁰Документы Внешней Политики СССР. Т. 6 С. 101.

могло стать положение, при котором проливы Дарданеллы и Босфор были бы всегда закрыты для военных и вооруженных судов. Это, в свою очередь, гарантировало бы свободу для мирного и торгового судоходства в этих водах.

Накануне Лозаннской конференции между Москвой и Анкарой обострились разногласия в позициях по вопросу о проливах. Министром иностранных дел правительства ВНСТ был назначен Исмет-паша. Еще до Лозаннской конференции у него с Араловым состоялись две продолжительные встречи. Поводом для этих встреч послужила директива Чичерина от 30 октября 1922 года, в которой он просил Аралова выяснить у Исмет-паши позиции турецкого правительства относительно вопроса о проливах, а так же о российских беженцах и эмигрантах, находящихся в Стамбуле. Первая беседа состоялась 31 октября 1922 года. Во время встречи, касаясь вопроса о проливах, Исмет-паша сказал, что точка зрения о проливах сформулирована в Национальном Обете, на а конференции турецкая сторона намерена обсуждать меры, необходимые для обеспечения безопасности Стамбула и Мраморного моря. В конце разговора он дал понять советскому дипломату, что расхождения с советской позицией все же не означают пересмотра советско-турецких отношений.

После переговоров с Исмет-пашой, Аралов отправляет телеграмму Чичерину. Чичерин решил, что турецкое правительство договорилось с Англией об участии России только в вопросе о проливах, а так же и о передаче проливов Турции без права их укреплять. Исходя из этого, Чичерин предложил выступить с резкой обличительной нотой против Антанты, и развернуть широкую агитационную кампанию о суверенных правах Турции.

В итоге турецкое правительство обратилось к державам Антанты с просьбой пригласить Россию участвовать в переговорах по вопросу о Проливах. Что бы побудить турецкое правительство посодействовать в при-

глашении советской делегации на все заседания Лозаннской конференции, Аралов направил ноту Рауф Бейю. В ней говорилось, что в ходе конференции, те вопросы, в которых советская делегация не будет принимать участие, останутся без решения. Турецкая сторона считала, что на конференции, по вопросам, в которых Советская Россия не будет участвовать, Турция сможет самостоятельно отстаивать свои права¹²¹. Рауф Бей напомнил, что Лозаннская конференция созывается для подписания мира между Турцией и ее врагами, а не только для решения общих Ближневосточных вопросов.

В начале 1923 года отношения Турции с Советской Россией находились в неопределенном положении, а иногда принимали более обостренный характер. 1 января 1923 года Аралову был запрещен доступ на телеграф для прямой связи с Москвой.

Обострились вопросы, связанные с консульствами. Хюсейн Рауф Бей 20 января 1923 года потребовал закрыть советское консульство в Баязете. Он объяснил это тем, что нахождение там советского консула обязывает турецкую сторону дать разрешение на пребывание в городе и консулам других стран, в том числе Англии. Впоследствии кабинет министров Турции принял решение ограничить консульские округа советских консулов в городах Карее и Эрзуруме территориями этих городов. Теперь советские консулы могли исполнять свои обязанности только в пределах этих городов. Советское правительство приняло ответные меры. 17 февраля турецкое посольство в Москве было уведомлено об ограничении консульских округов турецких консулов в Москве и Новороссийске территориями этих городов. Была направлена телеграмма в Тифлис, с предложением ограничить консульский округ турецкого консула в Батуми. Предложение было принято. Консульский округ турецкого консула в Батуми ограничивался территорией только этого города. Турецкое правительство, в свою очередь,

¹²¹ Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Собрания Турции, 30 Октября 1922г.// Документы внешней политики СССР. Т. 5. С. 647.

приняло ответные меры. 16 марта 1923 года было принято решение лишить советских консулов права направлять курьеров с дипломатическими миссиями для связи с другими советскими консульствами на территории Турции.

6 мая 1923 года в Турции состоялось совместное заседание министерства иностранных дел Турции и управления по политическим делам. В ходе заседания была принята резолюция, в соответствии с которой, советские консулы могли исполнять свои обязанности только в пределах тех городов, где располагались советские консульства. Кабинет министров Турции в этот же день одобрил эту резолюцию.

Очевидно, что в советско-турецких отношениях произошел разлад, наблюдалось некоторое охлаждение. В апреле 1923 года С.И. Аралов был отозван из Турции. В своих воспоминаниях он пишет, что имело место быть клеветническое заявление председателя совета министров правительства Турции, Хюсейна Рауфа Бея. Он заявил, что Аралов якобы организовал турецких коммунистов для борьбы с Мустафой Кемалем, а так же вел пропаганду подрыва его престижа в стране. Конечно, это была наглая ложь¹²². Перед отъездом из Анкары, Аралов нанес прощальный визит Гази Мустафе Кемалю-паше, а на следующий день Гази Мустафа Кемаль-паша приехал с женой Латифе Ханым с ответным визитом к Аралову на дачу. Он поблагодарил Аралова за его труд и подчеркнул, что сила и свобода Турции только в сближении с Россией. Новым советским полномочным представителем в Турции стал Яков Захарович Суриц. Он прибыл в Анкару в июне 1923 года. Это был не легкий период в советско-турецких отношениях. Накопилось много нерешенных вопросов, из-за которых напряженность только возрастала¹²³. Для их скорейшего решения необходимо было выявить причины их возникновения и устранить их. А дальше найти пути для

¹²² Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата 1922 -1923. – М.,1960. С. 202.

¹²³ Выгодский С.Ю. Внешняя политика СССР. 1924 – 1929. – М., 1963. С. 192

развития и укрепления отношений между двумя странами. Итак, положение дел, которое Я.З. Суриц застал в Анкаре, было самое безрадостное. В телеграмме он писал, что полномочное представительство РСФСР в Анкаре игнорировалось, ноты оставались без ответа. Искали повод уклониться от личных встреч. Почта подолгу задерживалось на границе. Полномочное представительство находилось в строгой изоляции от мира. Турецкие власти постарались, чтобы не только представители турецкой общественности не заглядывали в русский сефарет(полномочное представительство) без особого разрешения, а вообще ни одна живая душа. Все это российская сторона расценивала, как ущемления и репрессии¹²⁴. В Анкаре Я. Суриц приступил к изучению сложившейся ситуации. Перед отъездом из Москвы, он детально ознакомился с положением дел, но после прибытия в Анкару, понял, что имел противоречивые представления о советско-турецких отношениях. Он решил выяснить, чем были вызваны эти трудности, поворотом ли турецкой внешней политики или же последствиями взаимных ошибок. Я. Суриц делал акцент на общих и длительных интересах обеих стран, о готовности советского правительства посильно и дальше помогать Турции. Необходимо отметить, что Я. Суриц ответственно и профессионально подошёл к выяснению причин сложившейся ситуации. Во время первой встречи с главой кабинета министров Турции Хюсейном Рауфом Беем, он старался превратить беседу в дружественный обмен мнениями. Он подчеркнул, что страны связывает совместная борьба в прошлом, а так же взаимовыгодные интересы в будущем. Он деликатно напомнил об услугах, которые советское правительство оказывало Турции в самый критический для нее период, и засвидетельствовал о готовности советского правительства оказывать Турции всестороннюю помощь в будущем. Однако, такой тон не был поддержан Хюсейном Рауфом Беем. Он неохотно соглашался и старался перевести беседу на более конкретные факты. Например, что советское

¹²⁴ Кузнецова С.И. Установление советско-турецких отношений. – М., 1961. С. 81.

правительство поддерживает враждебные турецкому правительству элементы.

Спустя месяц после приезда, Я. Суриц характеризовал ситуацию в советско-турецких отношениях такими выражениями как «охлаждение», «кризис», а временами даже «враждебность»¹²⁵. После детального изучения обстановки, ему удалось выявить причины охлаждения отношений. Он пришел к выводу, что турецкое правительство раздражало постоянное подчеркивание необходимости борьбы с западным империализмом и напоминание о враждебности иностранного капитала. Турецкое правительство считало, что выступления советской делегации в Лозанне были сделаны покровительственным тоном. Это шло вразрез с их стремлением проявить свою самостоятельность и приписать все успехи и достижения лишь самим себе.

Я. Суриц пришел к выводу, что позиция, которую заняла советская делегация по вопросу о проливах осталась непонятой для подавляющего большинства турецкого населения. Государственными же деятелями была воспринята как политика, продиктованная в первую очередь интересами Советской России. Просьба со стороны представителей советского правительства посодействовать приглашению советской делегации на обе части Лозаннской конференции, привела турецкое правительство к выводу, что Москва хочет втянуть Турцию в войну для отстаивания интересов своей страны. Еще одной причиной, приведшей к охлаждению в отношениях, стала деятельность советского торгового представительства в Турции.

Суриц провел также несколько совещаний с представителями торгового представительства в Стамбуле и пришел к выводу, что ему не удалось создать коммерческой базы в Турции. По этой причине турецкие торговые круги ополчились против него. Анкара опасалась, что советское

¹²⁵Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921-1927. – М., С. 213.

торговое представительство будет ограничивать турецких торговцев. Оказалось, что торговое представительство работало в убыток для советской экономики. Турецкие торговцы должны были получить коммерческие визы, прежде чем везти товар в Советскую Россию. Конечно, эта мера стесняла турецких купцов. Я. Суриц, судя по движению товаров, поражался, насколько мало внимания уделялось торговле с Турцией. Ведь весь советский экспорт сводился к керосину. Анатолия в это время испытывала колоссальный товарный голод. Турецкие предприниматели переставали верить в экономические и финансовые возможности советской России. А у турецкого правительства, сложилось впечатление, будто России нечем торговать¹²⁶.

Еще одной причиной, которая могла нанести вред советско-турецким отношениям, являлась поддержка коммунистического движения. Турецкое правительство считало, что для советского правительства коммунистическая пропаганда является средством для достижения своих целей. В турецком министерстве иностранных дел некоторые официальные лица совершенно открыто заявляли советским представителям о том, что советская Россия продолжает осуществлять по отношению к Турции царскую политику. Все громче звучали заявления о том, что Россия хочет захватить и советизировать Турцию. Уверения со стороны советских представителей в обратном, не дали положительного результата. Поскольку коммунистическая пропаганда была ненавистна правящим кругам Турции, а особенно Гази Мустафе Кемалю Паше, она создавала враждебную атмосферу. А сторонником пропаганды выступала Советская Россия. Со всем этим многообразием причин, которые создали трудности в советско-турецких отношениях, не исключалась и возможность «в коренном уклоне

¹²⁶Завриев Д.С. Основные моменты Восточной торговой политики СССР. – Тифлис, 1928. С. 67.

всей турецкой политики»¹²⁷. Таким образом, нам удалось раскрыть причины заметного охлаждения в советско-турецких отношениях.

24 июля 1923 года были подписаны Лозаннский мирный договор и «Конвенция о режиме черноморских проливов между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Болгарией, Грецией, Румынией, СССР, Югославией и Турцией». Несмотря на усилия со стороны советской делегации, участники конференции не согласились закрыть проливы для военных кораблей. Турецкая делегация не поддержала советское предложение о закрытии проливов. Данная Конвенция предусматривала следующие положения: учреждение международной комиссии проливов; демилитаризацию определенных зон на обоих берегах Дарданелл и Босфора; свободный проход через проливы иностранных военных кораблей; за державами сохраняется право посылать в Черное море силы, не превышающие трех судов, из которых ни одно не будет превышать 10 тысяч тонн; в военное же время, если Турция нейтральна, это ограничение не должно применяться к воюющим державам.

Режим в проливах, установленный конвенцией не соответствовал интересам СССР. Советское правительство теперь было чрезвычайно озабочено военным и стратегическим положением в бассейне Черного моря¹²⁸. Советское руководство считало, что, Турция, лишившись права укреплять зону проливов, могла в любой момент столкнуться перед угрозой вражеского вторжения в Стамбул. Лозаннский договор является попыткой вогнать клин между Анкарой и Москвой. В связи с этим следует отметить, что советские военные стратеги не исключали возможности объединенного выступления западных держав против Советского Союза¹²⁹.

Необходимо отметить, что Лозаннская мирная конференция явилась итогом всей национально-освободительной борьбы Турции. Западные

¹²⁷Алексеев В.М. Внешняя политика Турции – М., 1961. С. 96.

¹²⁸Танин М. Международная политика СССР 1917-1924. – М., 1925. С. 14.

¹²⁹Танин М. Указ. соч. С. 82.

державы признали ее суверенитет и победу турецкого правительства в национально-освободительной войне против интервентов. В Лозаннском мирном договоре это документально зафиксировано. Согласно Лозаннскому мирному договору Турция закрепила за собой территории, определенные в Национальном Обете, добилась отмены юридических, экономических и финансовых привилегий для иностранцев.

Советское правительства, в свою очередь рассматривало Лозаннский договор, как начало эпохи проникновения иностранного капитала в Турцию мирным путем, как стремление турецкого правительства привлечь иностранный капитал для восстановления и укрепления своей экономики. Но Лозаннский договор не означал отказа Анкары от дальнейшей борьбы с западным империализмом. Положение, в котором находилась теперь Турция, представляло угрозу колониальному могуществу крупных государств. А если учесть, что СССР был заинтересован в ослаблении колониального могущества западных стран, для него было важно не допустить превращения Турции в колонию. Сильная Турция ослабляла позиции западных стран в этом регионе. Советский Союз был заинтересован и в поддержке Гази Мустафы Кемаль-паши, который при любом удобном случае подчеркивал важность поддержания добрососедских отношений с СССР. Это оставалось приоритетным направлением турецкой внешней политики.

Я. Суриц наметил задачи политики советского государства по отношению к Турции. Во-первых, необходимо учесть уклон Турции в сторону Запада. Во-вторых, приложить все усилия, что бы ослабить натиск иностранного капитала. Создать конкуренцию в виде ввоза советских товаров. Ограничить деятельность торгового представительства, если не закрыть его совсем. В-третьих, не допускать действий, которые могут трактоваться турецкой стороной, как враждебные по отношению к зарождающейся турецкой буржуазии.

Г.В. Чичерин направил ноту послу Турции в СССР. В ноте он подтвердил, что народы Советской Федерации приветствуют наступление эпохи мира и процветания для турецкого народа, и считают победой окончательный отказ западных держав от условий, прописанных в Севрском договоре. Г.В. Чичерин полностью разделил точку зрения турецкого посла относительно результатов, которые были достигнуты странами в период их сотрудничества. Он и подчеркнул необходимость продолжения, развития и укрепления советско – турецких отношений. Чичерин поздравил всех турецких государственных деятелей с тем, что они работают под началом такого выдающегося политического деятеля и военного руководителя, как Мустафа Кемаль¹³⁰. В тот же день министр иностранных дел Исмет-паша направил на имя Г.В. Чичерина ответное письмо. В письме говорилось, что председателя ВНСТ Гази Мустафу Кемаль-пашу и турецкое правительство очень тронуло письмо с поздравлениями от имени советского правительства. Исмет-паша подчеркнул, что турецкий народ всегда будет помнить о дружбе, проявленной к нему народами России и Советских Республик, и выразил свою убежденность, что эра мира еще больше укрепит дружественные отношения между странами.

В письмах и нотах Г. В. Чичерина ясно прослеживается стремление советского правительства продолжать сотрудничество в интересах обеих стран и заинтересованность в сохранении независимости Турции. В советско-турецких отношениях наметилась оттепель. Постепенно разрешились вопросы о возобновлении торговых отношений и об установлении здоровых консульских отношений между двумя странами.

Советское правительство предполагало, что при нормальном развитии советско-турецких отношений, эти временные соглашения примут постоянную форму и закрепятся соответствующими документами. Но

¹³⁰ Танин М. 10 лет внешней политики СССР (1917-1927). – М., 1927. С. 164.

надежды советского правительства не оправдались. В феврале 1924 года советские власти приостановили выдачу виз турецким дипломатам, назначенным консулами в города Тифлис, Батум и Баку. Конечно, это вызвало недовольство турецкой стороны. Это событие сразу же отразилось на страницах турецкой газеты «Власть нации». В газете в острой форме выражалось недовольство. Она заявила, что Россия проводит одностороннюю политику, преследуя только свои интересы. Газета напомнила о том, что Турция строит свои отношения только на основе равенства прав, а советско-турецкая дружба может быть сохранена только при соблюдении этого условия. Ситуация между странами снова усугублялась.

Весной 1924 года правительство Турции пожелало открыть свои консульства в Севастополе и Одессе, ведь в Крыму находились тысячи турецких граждан. Турция считала, что естественно защищать их интересы в этих городах. Несмотря на это, советское правительство заявило о том, что не будет принимать в этих городах иностранных консулов. Как следствие возникли трения между двумя правительствами.

Вопрос, связанный с выдачей виз турецким дипломатам все еще оставался открытым. В этой связи турецкое правительство возобновило действие постановления, согласно которому советские граждане не могли въехать в Турцию не получив разрешения министерства иностранных дел Турции. Советское правительство посчитало эти меры слишком резкими.

Все чаще в турецких газетах начали появляться статьи, которые выражали недовольство отношением СССР к Турции. Однако, критика в турецкой прессе в адрес советского правительства, не привела к разрыву дипломатических отношений. Очевидно, что периодически между двумя правительствами возникали трения по тем или иным вопросам. С течением времени они принимали характер обычного явления. Можно сказать, что в первой половине 1924 года успешному развитию советско-турецких

отношений часто мешали трения по мелким текущим вопросам. Турецкая сторона была не удовлетворена условиями временного торгового соглашения. Имелись вопросы, связанные с вывозом валюты из СССР турецкими торговцами, весьма ограниченным списком товаров, разрешенных для вывоза из Турции в СССР и т.д.

Г.В. Чичерин призывал принять срочные меры для придания временному торговому соглашению такой формы, при которой было бы возможно вести торговлю между СССР и Турцией. В первой половине 1924 года советское правительство приняло меры по вопросу о выдаче виз турецким консулам. Режим выдачи виз был значительно упрощен. Советское правительство избегало конфликтов по мелким текущим вопросам с Турцией. Осенью 1924 года, были изданы приказы, согласно которым количество турецких товаров, экспортированных в СССР без лицензии, увеличивалось. 5 ноября 1924 года вступил в силу так называемый «азиатский таможенный тариф».

В сентябре 1924 года советское правительство предложило Турции начать переговоры об условиях, которые укрепили бы советско-турецкие отношения. Анализ процесса переговоров позволяет сделать вывод: советское правительство стремилось, чтобы Турция не участвовала во враждебных актах других стран, направленных против СССР. В случае военного выступления против СССР со стороны других стран, Турция должна была соблюдать нейтралитет по отношению к СССР. Эти положения содействовали и укреплению независимости Турции. Крупные западные державы лишались возможности использовать Турцию в качестве плацдарма для нападения на СССР. Советское правительство стремилось обеспечить не только свои интересы безопасности, но и турецкие, создать доверительные отношения для поддержания постоянного мира в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе в качестве объекта исследования выступала история Османской империи и пришедшей ей на смену Турецкой республики конца XIX–начала XX вв. Была определена основная цель исследования – изучить роль Мустафы Кемалья Ататюрка, как идеолога и организатора борьбы за национальную независимость страны.

В ходе реализации поставленной цели в трех главах данной работы последовательно были решены следующие задачи:

- исследовано экономическое и международное положение Османской империи накануне революции;
- изучена деятельность Мустафы Кемалья и определена его роль в борьбе турецкого народа за национальную независимость;
- проанализировано содержание и результаты основных реформ, осуществлявшихся в Турецкой республике по инициативе и под руководством Мустафы Кемалья Ататюрка.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы: Турция была первой из восточных стран, где началась антиимпериалистическая революция. Движущей силой революции выступали рабочие, крестьяне, ремесленники, большая часть мелкой и средней городской буржуазии, часть духовенства, а также подавляющее большинство военной и гражданской интеллигенции. Достаточно сложный по социальному составу антиимпериалистический лагерь объединяла общая цель - отстоять национальную независимость и территориальную целостность страны.

В качестве национального лидера выдвинулся генерал Мустафа Кемаль-паша. Своеобразным признанием его вклада в историю страны стало само название национально–освободительного движения, как кемалистского,

а его участники стали именоваться кемалистами. В сентябре 1919 г. в на всетурецком Сивасском съезде «Обществом защиты прав» Анатолии и Румелии была разработана и принята Программа освободительного движения. Также был избран Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем, который фактически выполнял функции будущего правительства. Цели и задачи Комитета стали основой для «Национального обета», принятого 28 января 1920г. Представительный комитет в условиях оккупации Стамбула, объявил себя временным правительством и созвал новый парламент - Великое национальное собрание (ВНСТ) в Анкаре. 3 мая ВНСТ образовало новое правительство во главе с Мустафой Кемалем, провозгласив его единственной законной властью в стране. Эти события и ознаменовали начало нового этапа в национально-освободительном движении.

ВНСТ и национальное правительство направили все силы на борьбу с империалистическими оккупантами. Большое значение они придавали созданию регулярной, боеспособной армии, которую удалось организовать. Кемалисты мобилизовали все силы и средства внутри страны, добились одобрения и помощи других народов.

Первым внешнеполитическим шагом ВНСТ было обращение к правительству Советской России с предложением об установлении дипломатических отношений. Советское правительство откликнулось на это обращение, первым в мире признав правительство ВНСТ, и установило с ним дружеские дипломатические отношения. Турецкое руководство, во главе с М. Кемалем, стремилось к развитию и укреплению отношений между странами. В течение всего 1920 года велись двусторонние переговоры, которые увенчались подписанием 16 марта 1921 года в Москве двустороннего договора, имевшего большое значение для обеих стран.

Подписание Лозаннского мирного договора 24 июля 1923 г. между Турцией и Антантой, подтверждавшего независимость и территориальную

целостность Турции, укрепило положение кемалистов на международной арене. Последовавшее 29 октября 1923 г. провозглашение Турции республикой, избрание ее первым президентом Мустафы Кемалю и принятие спустя несколько месяцев первой конституции республики позволили реализовать первые из планов внутренней политики: ликвидировать султанат и халифат. Далее последовал ряд реформ в области государственного устройства. Их целью была ликвидация устаревших феодальных пережитков и переход к более передовым отношениям, как в экономике, так и в развитии науки и техники.

Стабилизировав внешнеполитическое положение, кемалисты осуществили ряд буржуазных реформ в экономической и социально-культурной областях. Реформы и преобразования коснулись всех сфер общественной жизни, наиболее важное значение из которых имели: разработка по европейским образцам новых кодексов—гражданского, уголовного, коммерческого, отделение религии от государства, школы от религии, введение латинского алфавита, европейского календаря и летоисчисления, введение европейских головных уборов и одежды.

М. Кемалю удалось провести ряд весьма важных решений, серьезно изменивших характер социальных отношений: было запрещено многоженство, турецкая женщина получила возможность снять чадру, могла получать образование, участвовать в общественной жизни страны; а впоследствии получила право избирать и быть избранной в парламент и местные органы власти. Эти реформы имели огромное значение для Турции и получили широкий международный резонанс.

Основные идейно-политические принципы теории кемализма, известные как «шесть стрел», были сформулированы М. Кемалем, как идеологическое течение в русле турецкого буржуазного национализма. Это вполне соответствовало историко-культурным закономерностям развития турецкого государства и общества, принадлежавших по своему типу к арабо-

исламской традиции-цивилизации. М. Кемаль оказался тем лидером, который был востребован турецким обществом: способным осознать цели и задачи, стоявшие перед страной в тот период и сумевший верно определить цели и задачи и повести народ по пути их реализации.

Таким образом, были выполнены основные задачи исследования и достигнута поставленная цель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Источники

1. Аралов, С.И. Воспоминания советского дипломата 1922-1923 / С.И. Аралов. – М.: Издательство Института Международных отношений, 1960. – 223с.
2. Аралов, С.В Турция Ататюрка. Воспоминания Полпреда / С. Аралов // Международная Жизнь. – 1960. – № 8. – С. 113 – 119.
3. Аралов, С.И. Выполняя указания Ленина / С.И. Аралов // Советское Востоковедение. – 1958. – №.2. – С. 16 – 20.
4. Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления / Ататюрк Кемаль. – М.: Политиздат, 1966.
5. Ататюрк Кемаль. Путь новой Турции Т. I – IV / Ататюрк Кемаль. – М.: Восточная литература, 1934.
6. Ататюрк Кемаль. Русский народ искренний и естественный друг нашей страны. (Документы) //Международная жизнь, 1963. № 11.
7. Воспоминания президента Турецкой Республики. – М.: Красная новь, 1927.
8. Джордж Ллойд. Правда о мирных договорах Т. 2 / Джордж Ллойд. – М.: Мысль 1957.
9. Документы внешней политики СССР / Ред. кол. Г.К. Деев, Е.М. Жуков, А.И. Лаврентьев и др. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – Т. 2. – 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. – 803с.
10. Документы внешней политики СССР / Ред. кол. Г.А. Белов, Е.С. Гермаш, С.М. Майоров и др. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 3. – 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. – 723с.

11. Документы внешней политики СССР / Ред. кол. Л.С. Гапоненко, Г.К. Деев, Н.Н. Калинин и др. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 4. – 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. – 836с.
12. Документы внешней политики СССР / Ред. кол. Г.А. Белов, Е.С. Гермаш, С.М. Майоров и др. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 5. – 1 января 1922 г. – 19 ноября 1922 г. – 723с.
13. Документы внешней политики СССР / Ред. кол. Г.К. Деев, А.Ф. Добрынин, П.И. Ершов и др. –М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – Т. 6. – 20 ноября 1922 г. –31 декабря 1923 г. – 671с.
14. Документы внешней политики СССР / Ред. кол. Г.К. Деев, В.Ф. Ключко, А.И. Лаврентьев и др. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – Т. 7. – 1 января – 31 декабря 1924 г. – 760с.
15. Обращение народного комиссара по иностранным делам РСФСР Георгия Чичерина и заведующего отделом мусульманского Ближнего Востока народного комиссара по иностранным делам Наримана Нариманова к рабочим и крестьянам Турции // Жизнь национальностей. 1919. – №36.
16. Сабанин, А.В. Сборник международных договоров СССР / А.В. Сабанин, В.О. Броун. – М.: Нар. ком. по ин. делам, 1935. – Вып. 1 – 2. Действующие договоры, соглашений и конвенций, вступившие в силу до 1 янв. 1925 г. – 484с.
17. Сборник международных договоров СССР. – Вып. 3. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 янв. 1925 г. и 1 мая 1926 г. – М.: Международные отношения, 1928. – 169с.

18. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне/ Полн. пер. с франц. текста; под ред. проф. А.В. Сабанина. Со вступ. статьей проф. Ю.П. Ключникова. – М.: Изд. Литиздата НКВД. 1927. – 303с.

2.Исследования

1. Алибеков, И.В. Государственный капитализм в Турции / И.В. Алибеков. – М.: Наука, 1962. – 243с.
2. Алиев, Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг.) /Г.З. Алиев. – М.: Наука, 1972. – 360с.
3. Алексеев, В.М. Внешняя политика Турции / В.М. Алексеев, М.А. Каримов. – М.: Изд-во ИМО, 1961. – 96с.
4. Арслан. Современная Турция / Арслан. – М.: Издательство «Красная Новь», Главполитпросвет, 1923. – 70с.
5. Астахов, Г. От султаната к демократической Турции / Г. Астахов. – М. – Л.: Государственное издательство, 1926. –52с.
6. Багиров, Ю.А. Турция на Лозаннской конференции: Автореф. канд. истор. наук / Ю.А. Багиров; Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. – М., 1955. – 16с.
7. Багиров, Ю.А. Из истории советско-турецких отношений в 1920-1922 гг. (по материалам Азербайджанской ССР) / Ю.А. Багиров. – Баку: Издательство академии наук Азербайджанской ССР, 1965. – 144с.
8. Бисенбаев, А. Реформы Кемаля Ататюрка и Казахстан // Столичное обозрение. – 1998. – № 14. – С. 3 – 8.
9. Боффа, Д. История Советского Союза. В 2-х тт. Т. 1. 1917-1941 / Д. Боффа – М.: Международные отношения, 1994. – 880с.
10. Всемирная история. В 10 т. Т. IX. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 750с.

11. Всемирная история. В 10 т. Т. VIII. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 644с.
12. Выгодский, С.Ю. Внешняя политика СССР. 1924-1929 / С.Ю. Выгодский. – М.: Госполитиздат. – 1963. – 383с.
13. Гасанова, Э.Ю. Об идеологии национально-освободительного движения в Турции и роли Кемаля Ататюрка в ее развитии // Турция. История и современность. Сборник статей. –1988. – С. 165 – 175.
14. Горохов, В.Н. История международных отношений. 1918-1939: Курс лекций / В.Н. Горохов. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 288с.
15. Глебов, А. Линия Дружбы. Рассказы о Турции / А. Глебов. – М.: Советский писатель, 1960. – 191с.
16. Готалов-Готлиб, А.Г. Народное образование в Турции//Коммунистическое просвещение. – 1934. – №2. – С. 26.
17. Гуревич, О. Народное образование в Турции// Народное образование. – 1948. – №4. – С. 51.
18. Гурко-Кряжин, В.А. История революции в Турции / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Мир, 1923. – 197с.
19. Гурко-Кряжин, В.А. Ближний Восток и державы / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – 249с.
20. Дайнес, В.О. Военная деятельность М.К. Ататюрка // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 9. – С. 86 – 91.
21. Данилов, В.И. Турция 20-30-х годов: путь к демократии // Восток. – 1997. – № 2. – С. 65 – 72.
22. Данциг, Б.М. Очерки по экономической географии Турции. / Б.М. Данциг. – М.: Моск. ин-т. востоковедения им. Н.Н. Нариманова при ЦИК СССР, 1930. – 137с.
23. Данциг, Б.М. Турция / Б.М. Данциг. – М.: Воениздат, 1949. – 312с.

24. Декларация нового турецкого правительства // Правда. – 1924. – 2 декабря.
25. Джастин Маккарти. Армянский геноцид. Миф и реальность. / Джастин Маккарти. – Баку, 1992. – 280с.
26. Завриев, Д.С. Основные моменты Восточной торговой политики СССР / Д.С. Завриев. – Тифлис: Заккнига, 1928. – 87с.
27. Залесский, К.А. Я.З. Суриц // Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000. – С. 436 – 437.
28. Ирандуст, Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке // Международная Жизнь. – 1924. – № 4. – С. 25.
29. К трудящимся массам и коммунистам Турции // Бюллетень IV Конгресса Коммунистического Интернационала. – 1922. – №17. – С. – 3.
30. Кабульский, С. Современная Турция / С. Кабульский // Международная Жизнь. – 1925 – №3.
31. Китайгородский, П. От колониального рабства к национальной независимости (Революционное движение в передней Азии и в Северной Африке). / П. Китайгородский. – М.: Московский рабочий, 1925. – 115с.
32. Китайгородский, П. Турция. / П. Китайгородский. – М.: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1929. – 139с.
33. Кононов, А.Н. К истории формирования турецкого письменнo-литературного языка //Тюркологический сборник. – 1978. – С. 265.
34. Корицкий, А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 9. – С. 63 – 67.
35. Киласов, Р.К. Буржуазные революции в Турции в первой четверти XX века /Р.К. Киласов – Махачкала, 1990. – 230с.
36. Киреев, Н.Г. Вопросы государственной и частной собственности в турецких конституциях // Турция. История и современность. Сборник статей. – М.: Наука, 1988. – С. 35 – 58.

37. Корсун, Н.Г. Греко-турецкая война. Оперативно-стратегический очерк / Н.Г. Корсун – М.: Государственное издательство политической литературы, 1940. – 124с.
38. Кузнецова, С.И. Установление советско-турецких отношений / С.И. Кузнецова – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 280с.
39. Лавров, Н.М. Турция в 1918 - 1956 годах. / Н.М. Лавров – М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС. Кафедра истории международного рабочего и национально-освободительного движения, 1956. – 540с.
40. Лежиков, А. Отец народа // Родина. – 1998. – №5 – 6. – С. 146 – 147.
41. Ленин, В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам: // Сочинения. Изд.3. / В.И. Ленин. – М. – Л., Гиз, 1929. – Т. 25. – С. 286 – 287.
42. Мельник, А. Республиканская Турция / А. Мельник. – М.: Издательство Московский Рабочий, 1927. – 127с.
43. Мельник, А. Турция. Ее историческое прошлое и настоящее. 2-е изд. Книги «Республиканская Турция» / А. Мельник. – М. – Л.: Московский рабочий, 1929. – 175с.
44. Мельник, А. Турция / А. Мельник. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 219с.
45. Миллер, А.Ф. Турция в 1918-1923 гг. / А.Ф. Миллер. – М.: Типография ВПШ, 1944. – 320с.
46. Миллер, А.Ф. Турция в 1924-1944 гг. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей Партийной Школе при ЦК ВКП (б) / А.Ф. Миллер. – М.: Высшая Партийная Школа при ЦК ВКП (б), 1945. – 40с.
47. Миллер, А.Ф. Очерки новейшей истории Турции / А.Ф. Миллер. – М. – Л.: Издательство академии наук СССР. Институт истории, 1948. – 280с.
48. Миллер, А. Из истории советско-турецких отношений / А. Миллер // Международная Жизнь. – 1956. – №2. – С. 61.

49. Миссия М.В. Фрунзе в Турцию // Международная Жизнь. – 1960. – №7. – С. 155 – 158.
50. Моисеев, П.П. Розалиев, Ю.Н. К истории советско-турецких отношений / П.П. Моисеев, Ю.Н. Розалиев. – М.: Госполитиздат, 1958. – 84с.
51. Моисеев, П.П. Турция. Соц.-экон. очерк / П.П. Моисеев, М.А. Гасратян. – М.: Мысль, 1965. – 158с.
52. Нежинский, Л.Н. Советская Дипломатия и Лозаннская конференция (1922 -1923гг.) / Л.Н. Нежинский // Россия и черноморские проливы / Под ред. докт. истор. наук. Л.Н. Нежинского, докт. истор. наук А.В. Игнатъева. – М.: Международные Отношения, 1999. – С. 353 – 390.
53. Орешкова, С.Ф. Россия и Турция (проблемы формирования границ) / С.Ф. Орешкова / Рос. АН, Институт востоковедения; Отв. ред. М.Р. Арунова. – М.: ИВ РАН, 1999. – 230с.
54. Павлович, М. Революционная Турция. / М. Павлович. – М.: Госиздат, 1921. – 127с.
55. Новичев, А.Д. Турция. Краткая история / А.Д. Новичев. – М.: Наука, 1965. – 270с.
56. Павлович, М. Лозаннская конференция / М. Павлович // Новый Восток. – 1923. – №3. – С. 34.
57. Павлович, М. Борьба за Азию и Африку. / М. Павлович. – Л. Госиздат, 1925. – 257с.
58. Поцхверия, Б.М. Турция между двумя войнами (очерки внешней политики). / Б.М. Поцхверия. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 254с.
59. Переговоры СССР с Турцией // Правда. – 1924. – 27 января 1924.
60. Подробности избрания Кемалю. Назначение Исмет Паши. Отношения к Сов. России // Правда. – 1923. – 2 ноября.
61. Равич, Николай. Молодость века. Война без фронта / Н. Равич. – М.: Художественная Литература, 1972. – 614с.

62. Розалиев, Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопросы истории. – 1995. – № 8. – С. 57 – 77.
63. Саакян, Р.Г. Советско-турецкие отношения в 1925 - 1935 гг. // Р.Г. Саакян. Автореферат на соискании ученой степени кандидата исторических наук. Комитет совета министров Армянской ССР по высшему и среднему специальному образованию. Ереванский государственный университет. – Ереван, 1961. – 24с.
64. Саркисян, Е.К. Великая Октябрьская революция и национально-освободительная борьба в Турции (1918 - 1922) / Е.К. Саркисян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1958. – 180с.
65. Сверчевская, А.К. Советско-турецкие культурные связи. 1925-1981 / А.К. Сверчевская. – М.: Наука, 1983. – 182с.
66. Советская внешняя политика, 1917-1945 гг. Поиски новых подходов / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. - М.: Международные отношения, 1992. – 352
67. СССР и Турция (1917 - 1979) / Отв. ред. Н.А. Гасратян, П.П. Моисеев // М.: Госиздат – 320с.
68. Танин, М. Международная политика СССР. (1917-1924) / М. Танин. – М.: Работник просвещения, 1925. – 107с.
69. Танин, М. 10 лет внешней политики СССР (1917-1927) / М. Танин. – М. – Л.: Госиздат, 1927. – 260с.
70. Тов. Чичерин о политическом моменте. // Правда. – 1925. – 6 октября
71. Тов. Троцкий в Тифлисе // Правда. – 1924. – 13 апреля.
72. Турецкая республика. Справочник. – Баку, 1986.
73. Улучшение советско-турецких отношений // Правда. – 1924. – 16 мая
74. Ушаков, А.Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор / А.Г. Ушаков. – М.: ЗАО Изд-ва Центрполиграф, 2002. – 383с.
75. Фадеева, И. Традиционализм и модернизация // Азия и Африка сегодня. – 1994. – №2. – 44 – 46с.

76. Фарфутдинов, Н.М. Проблема подготовки национальных технических кадров интеллигенции в Турции в 20-30гг. XXв. Арабские страны. Турция. Иран. Афганистан /Н.М. Фарфутдинов – М.: Наука, 1973. – 360с.
77. Хейфец, А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918 -1920) / А.Н. Хейфец. – М.: Наука, 1964. – 47с.
78. Хейфец, А.Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921-1927 / А.Н. Хейфец. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. – 327с.
79. Чичерин, Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Г.В. Чичерин. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 516с.
80. Шамсутдинов, А.М. Национально-освободительная Борьба в Турции 1918 - 1923 гг. / А.М. Шамсутдинов. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. – 359с.